

Избранные

Максим Подаров

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Максим Подаров

Избранные

«Автор»

2026

Подаров М. В.

Избранные / М. В. Подаров — «Автор», 2026

Три девушки. Три подруги. Три женских судьбы. Трое одарённых с рождения чудесными дарами небес, которым суждено, объединив свои силы, помогать всем там кто нуждался в защите, помощи, понимании, сострадании, милосердии. Объединив свои чудесные способности, они наказывают виновных, учат их уму-разуму, направляют на путь истинный. Они сталкиваются с предательством родных, с обманом, издевательствами, с непониманием, жестокостью любимых ими людей. Но всё это служит им во благо, закаляет, заставляет понять, принять и выстоять в окружающим их мире.

© Подаров М. В., 2026

© Автор, 2026

Максим Подаров

Избранные

Часть 1

Пролог

Седой старец сидел в своём заоблачном офисе, в мягком кресле из облаков, у большого экрана монитора. Он непрерывно вздыхал, качал головой и повторял одну и ту же фразу – «Ох, сколько дел. Сколько дел» Наконец, он, качнул головой, словно отгоняя неприятные мысли, изрёк, - Я один просто не успеваю за всем следить. Планета большая. Живых существ расплодилось много и хоть у меня есть помощники, но всё равно ни времени, ни сил не хватает, чтобы за всеми уследить. Надо обязательно расширить штат сотрудников. Но не на небесах, не в небесной канцелярии, всё это делать, Все-таки небеса не резиновые. Там и без того тесно. Негде даже яблоку упасть. В небесной канцелярии и так мест не хватает. Хорошо, что я поделил всех ангелов и создал три лика, чтобы ненароком они не передрались между собой.

Серафимов, Херувимов и Престолов вообще нельзя трогать - это элита, приближенная к Богу, то есть ко мне.

Во втором лике обосновались – Господства, Силы и Власти, Этих ангелов, хоть и с большим трудом, но все-таки, ещё можно попросить, хоть и с большим трудом, помочь мне.

Остаётся третий лик, там обосновались - Начала, Архангелы и Ангелы. Эти ребята более душевные. Недаром они ближе к людям. Обращусь ка я к ним. Пусть подыщут помощников не Земле, среди людей. Выберут достойных, способных слушать, слышать, сопереживать и помогать нуждающимся людям. Наделить их дарами: кого силой богатырской, кого умом, кого хитростью, кого душевным теплом, состраданием.

В общем, набрать помощников не Земле, которые будут поближе к народу.

Надо собрать всех своих подопечных и поручить им это дело. Не один же я должен горбатиться? Надо им и честь знать. А то, я смотрю, у них много свободного времени появилось.

Серафимы и Херувимы, – они трудоголики! Их трогать нечего.

Престолы, – те свои обязанности честно исполняют. Недаром они отвечают за правосудие, Их трогать - себе в убыток. Все законы, права, обязанности, на зубок знают. Лучше к ним не подходить.

Господства – те чересчур умны, Учат всех владеть собой, не поддаваться лукавому. Учит то они, учат. А сами, мне по секрету доложили доброжелатели, в компьютере зависают, в игры играют и всякое непотребство смотрят. Вот ведь охальники. Надо их пропесочить, - старец почесал затылок. – Надо то надо. Но, жалко. Ребята уж больно хорошие, свою работу знают и выполняют хорошо.

Силы, – те хитрющие. Наделены силами творить чудеса. Вот их-то и надо попросить поделиться знаниями, умениями и навыками с избранными людьми на земле. Посулю им что-нибудь хорошее, - монитор побольше, покруче, а то у них старенький, маленький и бывший в употреблении многие столетия. Думаю, не смогут отказать. Согласятся. Все-таки я начальник! Я Бог! Я их главный!

Власти трогать не буду. Ребята работают на износ, - помогают укрощать бесовскую силу, противостоять искушениям. Хотя, кто их знает, что они вытворяют в свободное от работы время? Ведь чтобы противостоять чему-то, надо знать это что-то.

В общем, решено! Собираем всех в центральном зале на самых верхних этажах небес и раздаём всем поручения. Это и нас разгрузит и людям поможет. Конечно, руководить, как и

положено, всем процессом буду я, и обращаться в экстренных случаях будут непосредственно ко мне. Я уверен, это будет намного эффективнее, быстрее и надёжнее.

Главное, чтобы Ангелы и Архангелы набрали достойных людей в земной штат по оказанию помощи всем нуждающимся в ней. Но, всё равно, придётся, на первых порах, мне самому проследить за всем этим авантюрным мероприятием. Ох, жите мое небесное, - вздохнул старец и снова стал созерцать большой небесный экран монитора.

Глава 1

Чудесное преобразование

Каждому человеку даётся от рождения особый дар. Кто-то получает от Создателя дивный голос и становится известным певцом. Кто-то, с раннего возраста, обожает, танцы и всю свою жизнь посвящает искусству хореографии. Многие наделены техническим складом ума и уже с детства трезво оценивают ситуацию. Они могут просчитать каждый свой шаг и становятся лидерами в любых сферах деятельности.

Человек с раннего возраста наделён талантами, только не все способны раскрыть их. Может быть, это происходит из-за сложившихся ситуаций, а может от природной лени и пофигизма, которого так много в каждом человеке. Ведь легче «забить на всё» и «плыть» по течению, нежели затратить хоть часть усилий на раскрытие, данного Создателем, дара.

Конечно, встречаются счастливчики, которых природа одарила сверх меры талантами. Они уже с раннего возраста покоряют всех своей эрудицией во всех сферах деятельности. Это те, кого принято называть вундеркиндами. Они как алмазы сверкают гранями своего таланта.

Но большинство из людей довольствуются тем, что они сами могут добиться упорным трудом. Они по крупицам строят своё будущее и пытаются доказать самому себе и окружающим его людям и даже самому Создателю, что они тоже чего-нибудь да стоят в этом мире.

К какой категории людей можно было отнести меня? Точно не могу сказать.

В детстве я была очень одарённым ребёнком (с точки зрения моих родителей). С семи месяцев начала ходить. С трёх лет, самостоятельно освоив грамоту, читала детские книжки. Я хорошо пела, танцевала и декламировала стихи. В общем, была милым, умненьким, послушным ребёнком. Но к тому времени, когда надо было идти в школу, все мои дарования претерпели изменения.

С танцами и хореографией пришлось распрощаться, так как я, всего за полгода, набрала колоссальный, не допустимый для этого вида искусства, вес. К этому большую лепту поспособствовало моё увлечение книгами. Я просто зачитывалась ими. Любое издание, независимо от того детское ли оно или взрослое, любых жанров и направлений, «поглощалось» мною мгновенно. И всяким «дрыганьем ногами», я предпочитала, лёжа на животе, на своём любимом диванчике, с большой тарелкой своеобразных кондитерских изделий, знакомство с очередным печатным изданием. Поэтому в короткий срок из стройняшки я превратилась в довольно упитанного бегемотика. После этого с увлечение танцами пришлось распрощаться.

Что бы чем-то занять меня и скрасить мои часы досуга, недопустимые для культурного развития чада, мои родители отдали меня в музыкальную школу.

В музыкалке я изучала правила игры на фортепиано и скрипки. Говорят, я делала успехи. Вся стена моей комнаты была увешена грамотами, свидетельствующими о том или ином конкурсе, на котором я занимала почётные места. Я даже пробовала писать детские песенки и нехитрые музыкальные произведения малых форм: вальсы, пьески, и даже сонатины (прошу не путать с сонатами).

Но всю мою жизнь в искусстве, которую пророчили мне мои родители, перечеркнул один нелепый случай.

В шестом классе, гоняясь на спортивной площадке, (толи мы играли в догонялки, толи ещё во что-то, теперь даже точно не припомню), я с разбегу, со всей дури впечаталась в столб. Удар был такой силы, что у меня как говориться «искры полетели из глаз». Я надолго зависла у столба, приходя в себя. Конечно, после всего произошедшего, ни о каких занятиях не могло быть и речи. Урок я прогуляла - пришлось срочно приводить себя в порядок в туалете. Открыв кран, я подставила свою голову под холодную струю воды. Постояв так несколько минут, я почувствовала облегчение, но всё равно, отпросилась домой у нашего классного руководителя.

Моя закадычная подруга Верка, с которой мы жили в одном доме, в одном подъезде (она на третьем, а я на первом этаже) вызвалась проводить пострадавшую (то есть меня) домой.

Именно этот случай послужил всему тому, что стало происходить со мною впоследствии. Вот с этого самого момента начались мои «чудеса в решете». Именно так можно было назвать то, что со мною начало происходить.

Я стала слышать, скрытые от всех, мысли людей. И самое главное, что мои любые желания, как хорошие, так и не очень, стали осуществляться.

С самого начала это было здорово!

Совершенно не подготавливаясь к урокам, я могла получать хорошие оценки. Все контрольные, диктанты, тесты были написаны на «отлично». Дома тоже не возникало никаких проблем. Чтобы я не захотела, родители приобретали. Всё, чего бы я ни захотела, всегда сбывалось. Это было прикольно! Я не особо задумывалась над этим. Ведь все родители стараются своих чад баловать. Не подумайте, что мне во всём потакали - нет. Но позволяли многое.

В школе, в своём классе я считалась хорошисткой. Не была ботаном и зубрилкой, но и не плелась в «хвосте» наравне с отстающими учениками.

Конечно, иногда я получала тройки, а иногда даже двойки, но родители лояльно относились к моим оценкам в общеобразовательной школе, так как пророчили мне карьеру музыканта и поэтому старались на меня не давить.

И всё бы было прекрасно, если бы наравне с этим даром – получать всё то, что я захочу, я не открыла в себе ещё один не такой безобидный дар как первый.

Он был скорее пугающий.

Все, кто плохо ко мне относился, платили за это в трехкратном размере. Я не предавала этому особого внимания, да и последствия не были такими плачевными. Ну, споткнулся мой обидчик, разбил себе нос, порвал одежду, потерял что-то — это ведь со всеми может случиться.

Но, как говориться – «Чем дальше в лес - тем больше дров». Со временем мои проклятия или как я их называла – откаты, становились всё жёстче.

В девятом классе, на уроке физкультуры здоровенная дылда Натаха заехала мне мячом прямо в лоб. Я не стала раздувать скандал, а просто улыбнулась и пожала плечами – мол, с кем не бывает? Но обиду затаила.

На следующий день на уроке физики в наше окно, а кабинет находился на втором этаже, влетел увесистый булыжник. Кто его бросил, так и не смогли выяснить. Так вот, этот камень протаранил голову Натахи и приземлился в проходе между столами. Натаху он не убил, но рана была большая и кровищи много.

Другой раз, в столовой, может нарочно, а может быть нечаянно, меня облили компотом. Хорошо, что он был тёплым, а не горячим. Я не пострадала, в отличии от моей школьной формы. Пришлось экстренно переодеваться в спортивку и застирывать пострадавшее платье. В этот раз я уже не скрывала своих эмоций и открыто высказалась по отношению к виновнику всего этого.

Ольга училась в нашем классе. Мы с ней не дружили и никогда не конфликтовали. Но в последнее время я стала замечать, что девчонка, как говориться, «не ровно ко мне дышит».

Всё началось с того, что нам обоим нравился Сергей. Видный, накаченный и не лишённый обаяния парень был старше нас на год. Он явно отдавал предпочтение мне: приглашал

на танцы во время школьной дискотеки, провожал до подъезда после школы. Ольгу он просто не замечал. Оpozорив меня (как ей казалось) таким образом, у всех на виду, даже не извинившись, моя одноклассница прошествовала с победным видом дальше.

– Ну что ж дорогуша, - высказалась я ей в след. – Это тебе ещё аукнется.

Через несколько дней моя месть её настигла.

На уроке русского языка Ольга потеряла сознание и, свалившись под парту, наделала лужицу. После такого позора она сразу же перевелась в школу соседнего района.

Но это всё были безобидные наказания с моей стороны.

Впереди была полная жесьть!

Наша семья, получив новую квартиру, переехала в новый жилищный комплекс. До школы было проблематично добираться, и я сменила место учёбы.

В новом классе я была новенькой. Все остальные жили в частных домах недалеко от нового жилищного корпуса и хорошо знали друг друга. Я же никак не могла ни с кем наладить отношения.

Меня не высмеивали, не дразнили, не издевались, но на контакт никто со мною из них не шёл. Это всё порядком меня бесило.

Лидером в классе был смазливый парень Рашид. Красивый юноша, развитый не по годам, он многим девчонкам нравился, но особо ни с кем не сблизился. Парень был очень тщеславен и привык, что все от него без ума. Я же игнорировала его и старалась не реагировать на его провокации.

Может быть, именно поэтому он решил подшутить надо мною.

Сговорившись с ребятами, он, когда меня не было в классе, подложил мне в сумку чучело летучей мыши.

Ребята стояли у окна, когда я, ничего не подозревая, вошла в класс. Пройдя к своему столу, открыла рюкзак и увидела оскаленную морду мыши. Я не стала кричать, как это делали многие девчонки при виде мышей, лягушек, змей, ящериц, а достав из сумки данный экспонат животного мира, прицелясь, бросила его в парня. Ребята молча, стояли и смотрели на меня. Они явно не ожидали такого поворота событий. Вместо того чтобы кричать, визжать и плакать, я грозно посмотрела на обидчика.

– Каков привет - таков и ответ. Только он у меня будет намного жестче, - выпалила я и выбежала из класса. В школе я в этот день не появилась, а на следующее утро произошло непоправимое.

Занятия только начинались, когда в класс влетел Олег, друг Рашида. Он был до того напуган, что не смог сразу связать и двух слов.

– Там... Там... - «блеял» он.

– Что там? Говори членораздельно, - обратилась к нему староста класса Нинка Потокина.

– Там Рашида сбила машина, - еле ворочая языком, выговорил Олег.

Не обращая внимания на звонок, мы все, побросав рюкзаки, выбежали из класса. Когда мы добежали до места аварии, тела Рашида уже не было. Машина, которой был сбит парень, стояла у обочины дороги. Это был небольшой фургончик, на зелёном его боку большими буквами выделялись слова – «Товары для животных». По бокам надписи, несколько нарисованных шаловливых котят, щенят и другой мелкой живности смотрели на происходящее, а в самом верху, раскинув крылья, чёрным пятном выделялось изображение летучей мыши.

Конечно, никто из ребят не обратил на это внимание, но я увидела в этом недобрый знак всего происходящего. Летучая мышь, которую подбросил мне Рашид, отплатила ему за моё унижение.

Именно этот случай послужил мне отправной точкой. После всего произошедшего я серьёз стала задумываться о последствиях своих неконтролируемых эмоций.

Глава 2

Студенческие будни

Закончив девять классов, я, забрав документы и не особо заморачиваясь об окончании школы, поступила в музыкальное училище.

На нашем дирижёрско - хоровом отделении учились в основном девочки. Из двадцати двух человек всего семь были представителями мужского пола. На других отделениях тоже учились в основном девочки. И только баянисты, аккордеонисты и струнники могли похвастаться наличием парней, девочек там было минимум.

В нашей группе были очень колоритные, и выделяющиеся из общей массы особи и к тому же она была разномастной и разновозрастной. Кто-то закончил восемь классов, кто-то как я – девять, а кому-то повезло пройти весь курс обучения средне общеобразовательной школе.

Вы можете удивиться, но у музыкантов общеобразовательные дисциплины не очень важны. У нас своя школа, свои дисциплины и свои требования к поступлению в музыкально учебные заведения. Главное хорошо владеть инструментом, иметь музыкальный слух и чувство ритма, знать теорию сольфеджио, музыкальную литературу и иметь навыки пения. Да и годы обучения в общеобразовательной школе не всегда совпадают с учёбой в музыкальной школе. Кого-то отдают учиться с шести, семи лет (фортепиано и струнное отделение), а кого-то принимают с девяти лет (баянисты и аккордеонисты, виолончелисты). Поэтому получался вот такой возрастной «коктейль» в группах.

Наша группа поделилась на три враждующих между собой лагеря.

Старшие — это те, кто полностью окончил общеобразовательную школу. Они свысока смотрели на недоучек, так пренебрежительно величали они нас. Ведь у них было больше возможности поменять свою жизнь. Они могли поступить в любое учебное заведение, если вдруг с музыкой возникнут проблемы: сорвут голос, надоест вечная зубрежка музыкального материала, или просто она станет им неинтересна (хотя редко, но бывали такие случаи). У нас же такой возможности не было, да и нам, честно сказать, она была не нужна. Ведь музыка была единственным нашим кумиром.

Все четыре года я старалась избегать острых углов: не конфликтовать, не выделяться (насколько это было можно) и быть «серой мышкой». Но в тоже время я не давала никому обижать и унижать себя.

Старшие девчонки не раз пытались делать пакости младшим.

Я тоже не раз была их мишенью, но несколько раз обжегшись, они перестали проявлять ко мне интерес.

Первый раз стычка закончилась незначительным происшествием.

Анжела, лидер старших, насчитывающих в своих рядах более шести человек, на уроке ритмики как бы невзначай дала мне подножку. Я каким-то чудом смогла не растянуться на полу, а лишь опустила на колени. Благодаря моей партнёрше по танцам Оленьке, я сумела подняться. Не стала раздувать скандал, жаловаться препода и выяснять отношения, а лишь усмехнулась и мысленно пожелала нахальной армянке испытать всё то, что испытала я.

Откат не заставил себя долго ждать. На большой перемене многие студенты собирались в столовой, чтобы подкрепиться, и с новыми силами продолжить учёбу.

Кормили нас вкусно и недорого. Наш повар тётя Оксана, немолодая чуть полноватая женщина, и её помощница Зуля всегда старались честно выполнять свои обязанности. Не было ничего необычного: суп или борщ, пюре с котлетой или макароны с подливой, салатик из огурцов, помидоров, лука, компот, кисель или чай с выпечкой. Но все это было по-домашнему вкусно и приготовлено с душой. Поэтому каждый благодарил наших поваров за такой вкусный обед.

Вся компания Анжелы занимала всегда самый уютный столик около окна. С этого места они без труда могли видеть всех, кто находился в столовой. Младшим, то есть нам, всегда доставались самые «отстойные» места, возле самого выхода из столовой. У нас было самообслуживание. Каждый, набрав себе еды на подносе, уносил его к своему столу. Только лидеры группировок и старшекурсники имели «прислугу».

В этот раз, столик наших «неприкасаемых» обслуживала Маришка Никитина, маленькая, низенькая, шупленькая девчушка из нашей группы. Она чем-то очень походила на беспомощного птенца, вывалившегося из гнезда. Маришка никогда, никому не отказывала, всегда старалась помочь. Но из-за её маленького росточка многие относились к ней с пренебрежением. Особенно доставалось Маришке от Анжелки и её прихлебателей.

– Эй, малявка, – кричала Анжела, роясь у девчушки в рюкзаке. – Что на этот раз собрала тебе твоя маман? – Она доставала небольшой целлофановый пакетик с бутербродами и яблоком. – Это всё? – трясла она пакетиком перед носом оробевший Маришки. – Это всё? Я тебя спрашиваю. Ты издеваешься надо мною? Что это за подачка? Этого даже на один укус не хватит. Скажи сваяей маман давать тебе еды побольше, ну или лучше пусть даёт тебе денег. Усекла?

Маришка трясла головой в знак согласия и убегала рыдать в женский туалет. Никто из присутствующих никогда не вмешивался. Все молча, стояли и смотрели на происходящее. Ведь каждый мог оказаться на месте Маришки.

В этот раз Маришка несла тяжёлый поднос с едой к столу «господ».

Не доходя до него всего несколько шагов, она споткнулась. Тарелки со всем содержимым полетели в сторону Анжелки. Девчушка попыталась поймать поднос, но потеряла равновесие и, падая, задела стул, на котором с царственным видом восседала «госпожа». Стул наклонился и, некоронованная принцесса кислых щей, шлёпнулась на пол.

Маришка побледнела и, подбежав к стоящей на четвереньках Анжеле, начала собирать остатки пищи с её платья. Убирала куски капусты, зелень и прочие пищевые продукты, которые, увы, не украшали образ «царственной особы».

Все, кто был в столовой замерли на месте от увиденного, но уже через несколько минут громко хохотали, показывая на, стоящую на коленях, Анжелу. Наконец девушка, придя в себя, вскочила на ноги и, оттолкнув Маришку, выбежала из столовой. В этот день она больше не

пришла н занятия. Зато на следующий день явилась, как будто ничего не произошло накануне и все придирки, к неугодным ей людям, возобновились. Только вот Маришку она старалась обходить стороной. Она не знала, что виновником всего случившегося была не маленькая Маришка, а я.

Ещё одной сильной и многочисленной группировкой была команда, возглавляемая красивой черноглазой девушкой с очень экзотическим именем Саида. В неё входили все метисы, которые учились на нашем курсе. Кого там только не было: маньчжуры, казахи, узбеки, татары и даже обрусевшие немцы. Всех их объединяло одно – их родители были разных национальностей. Эта многочисленная группировка жила обособленно. Её члены никого не обижали, не унижали и не над кем не издевались. Но если кто-то из них попадал в беду, то они никогда не прощали обидчика. С ними даже Ангела, со своими прихлебателями, боялась конфликтовать.

Самой малочисленной была группа парней. Они вообще старались ни с кем не сближаться и держались обособленно. Их группа была хоть и разновозрастной, но из-за того, что девчонок было много, а их меньше, это заставляло парней держаться сплочённо.

Глава 3

«Святая» троица

Шедевр

Была ещё одна категория студентов, к которой относилась и я. Мы жили своей неведомой никому жизнью. Никого никогда не обижали, а просто были наблюдателями. Старались удержать баланс между добром и злом, между ненавистью и милосердием. Всячески пытались предотвратить конфликты между студентками нашей группы и если не получалось договориться мирным путём, то наказывали виновных. Наша группа была самой малочисленной – в неё входило всего три человека. Я, моя закадычная подруга Олечка и Надюша, но независимо от количества участников, наша группа была самой сильной, мощной и деятельной.

Моя подруга Олечка не блистала красотой. Вытянутое лицо делало её чем-то схожей с лошадиной мордой. Длинный нос, вечно поджатые тонкие губы, тощая костлявая фигура. Ко всему вышеперечисленному, Ольга не любила яркие цвета и одевалась всегда во все серое, чёрное и блеклое. Косметикой она никогда не пользовалась. Я не могу точно сказать, из-за чего это происходило. То ли моя подруга её не любила, то ли не умела краситься, а может у неё была на неё аллергия. Но всё это: отсутствие косметики, серые наряды затмевали глаза. Большие, голубые, чистые как хрустальные озёра, он светились и притягивали, как магнитом, всех тех, кто с ней общался.

К тому же девушка имела божественный голос. Её колоратурное сопрано напоминало чистый, серебристый звон колокольчиков. Он очаровывал, манил, убаюкивал. Не зря с первого курса она была солисткой студенческого хора.

Но это было не всё, чем одарил её Создатель.

Олечка могла, незаметно для окружающих, внушить им то или иное, что было ей необходимо. Под тихое журчание её речи девушка навязывала свою точку зрения, наводила морок и создавала иллюзию. Рядом с ней можно было забыть всё на свете. Кто ты? Зачем оказался подле неё? Зачем заговорил с ней? Её тихий, красивого тембра голос убаюкивал, уносил к небесам. Всё плохое забывалось и ты, безмятежно, внимая её чудесному голосу, плыл в ярких, разноцветных переливах, журчащего как ручей, голоса.

Это действовало на всех без исключения, но не на меня. Я всегда оставалась в здравом уме и с осознанием того, кто я и чего хочу в нужный момент. Я могла блокировать любые её трели.

Наверное, поэтому мы и сблизились. Я нуждалась в ней, а она во мне.

Прежде чем заговорить, околдовать, обезвредить нужный объект - обязательно нужно было знать, что он думает, что хочет предпринять в данный момент. Задумал ли он зло или он не таит никаких скверных мыслей. И так как Олечка не могла слышать мысли людей, то ей нужна была я. Мы нужны были друг другу и вместе составляли отличный дуэт.

Но была ещё одна девушка, которая тоже не поддавалась чарующему голосу Олечки. С которой я с большим трудом считывала мысли.

Надюша казалась такой белой, пушистой, добродушной, бедной овечкой, которая не только не могла причинить никому вреда, но и себя бы не смогла защитить. На вид она была простой среднестатистической личностью, не выделяющейся из общей толпы людей. Скромная, без броского макияжа с чёрными вьющимися волосами, всегда собранными в «конский хвост». С правильными чертами лица. Она производила впечатление беззащитной, хрупкой и милой девушки. Но её чёрные глаза с длинными ресницами начинали «метать молнии», если кто-то невзначай задевал словом или делом её персону.

В её образе было что-то от спящей хищной рыси, которая затаилась и выслеживает свою добычу. Принюхивается, узнаёт о ней побольше, а затем, одним прыжком, валит на землю и перегрызает ей горло.

Если вершить правосудие мне помогали праведные духи или небо, или... Я и сама толком не знаю кто? То Надюша расправлялась с обидчиком самостоятельно. После содеянного она никогда не «заметала следы» и открыто, не опасаясь никого, гордо ходила с высоко поднятой головой и вздёрнутым вверх курносым носом.

Её уважали за прямоту, боялись и старались обходить стороной, не только студентки нашего курса, но и с других курсов тоже. Даже парни не решались задирать и подшучивать над ней.

Поэтому сама судьба свела нас вместе.

Я, Олечка и Надюша хорошо дополняли друг друга. И пусть наша компания была малочисленной, но зато на деле оказалась довольно мощной и сильной.

К концу первого года обучения в музыкальном училище стало ясно и понятно всем, с кем надо дружить, кого бояться, а кого просто игнорировать.

Глава 4

Красота - страшная сила

Второй курс обучения начался с того, что к нам пришла новенькая.

Девушка была настолько яркой, красивой, утончённой, нежной, трогательной и изящной, что буквально, все студенты и даже педагоги, были ею очарованы.

Мия, таким непривычным для нашего слуха именем, звали новенькую. Девушка была метиской. Русская мама и красавец китаец усердно потрудились над созданием такого чудного творения.

Белая кожа, иссиня-чёрные длинные волосы, собранные в пучок и закреплённые серебристыми шпильками с украшением лотоса. Миндалевидные, вытянутые к вискам чёрные глаза, обрамлённые пушистыми ресницами. Маленький ротик с ярко-красными пухленькими губами, розовые щеки с ямочками. Всё это делало девушку похожей на красавицу, сошедшую с гравюры китайского художника.

Такой дивной красотой не могли похвастаться даже признанные красавицы нашего училища. Да что там говорить – они ей в подмётки не годились! Поэтому не только парни нашей группы, но и других групп, ходили «табуном» за нашей красавицей Мией. Они готовы были

по несколько часов выслеживать её, лишь бы только лицезреть её облик, удостоится улыбки и кивка её головы.

Семья Мии была довольно зажиточной по сравнению с нашими семьями. Даже богатенькая армянка Анжела казалась на её фоне невзрачной, жалкой и, как бы это помягче сказать, не очень обеспеченной. Хотя Анжела всегда была в авангарде моды и ходила увешанная золотыми побрякушками. Но как не укрась корову седлом, она так и останется коровой.

Мию каждое утро подвозили на иномарке (по тем временам это было роскошью) до входа в училище, а вечером, после занятий, тот же чёрный мерс забирал её.

Мы не могли похвастаться таким сервисом. Многие из нашей группы были выходцами из простых, среднеобеспеченных семей.

У меня и у Ольги, матери работали врачами в городской больнице, а отцы были простыми служащими в администрации города. У Нади вообще отца не было. Её отец бросил семью, когда ей было всего три года. Наверное, потому Надя презирала весь мужской пол и относилась с пренебрежением к парням, которые пытались завязать в ней отношения.

– Девочки, не надо верить этим хитрожопым котам. Погуляют, порезвятся и сбегут. Помните, что все они охочи до дармовщинки. Ведь, - пусти козла в огород, он там всё потопчет, сожрёт и с набитым пузом, задрав хвост, убежит, - так нелестно она отзывалась об ухажёрах.

Конечно, в то время, мы все были с ней согласны.

Несмотря на все эти отличия, как не странно, но мы сдружились с Мией. Девушка сама первая подошла к нам и предложила дружбу. Это было так внезапно и неожиданно, что мы согласились.

Наш квартет пользовался успехом.

Мия очаровывала очередного нужного нам человека. Я сканировала его мысли. Ольга «заговаривала ему зубы» а Надежда, в укромном месте, закрытом от посторонних глаз, «учила уму - разуму»- то есть наставляла на путь истинный. Если она не справлялась в одиночку, или «пациент» попадался глупым и не мог усвоить урока с первого раза, то мы всегда спешили помочь ему осознать всю глубину его заблуждений.

Всё время, вплоть до выпускных экзаменов, мы старались держаться вместе. Помогали не только друг другу, но всем тем, кто нуждался в нашей помощи.

Часто, после занятий или в воскресное время, мы собирались вместе и обсуждали план дальнейших действий по оказанию помощи всем тем, кто незаслуженно терпел обиды, унижения, оскорбления.

Чаще всего мы собирались у Надюши. Она жила вместе с матерью в частном секторе, в маленьком уютном домике. Хоть дом был небольшим - всего две комнаты и маленькая кухонька, но зато была большая застеклённая веранда, прямо из которой можно было попасть в сад. Помимо яблонь там росли сливы, груши и вишня. Был даже маленький огородик. Лук, чеснок, редис, несколько кустов смородины, огурцы, помидоры, - всему находилось место на маленьком участке земли.

Мы часто оставались ночевать у добродушной хозяйки дома. Все трое спали в обнимку прямо на полу, на матрасе, а Вера Семёновна на кушетке в соседней комнате.

Надина мама работала поваром в престижном ресторане. Она даже дома старалась баловать свою доченьку, ну и нас в придачу, дивными деликатесами, которых мы отродясь не пробовали. У наших мам просто не было ни времени, ни знаний, ни навыков на все эти вкусняшки.

За всё это изобилие мы платили тем, что помогали убирать сад и огород: выдёргивали сорняки, окучивали грядки, собирали урожай яблок, груш и вишни. Всё это делать нам было не в тягость. Мы все трое не боялись никакой работы, хоть принято считать всех музыкантов неженками и белоручками.

Мия никогда с нами не оставалась на ночь. Её, как всегда, увозил «чёрный ворон», так в шутку мы окрестили чёрный мерс.

«Наверное, родители бояться за своё бесценное сокровище и поэтому не отпускают к чужим людям» - думали мы и никогда не обижались на красавицу. Признаться честно нам было намного комфортнее втроём, да и она сама, не особо горела желанием проводить ночь в незнакомом месте.

Но всё это не нарушало нашу дружбу.

Глава 5

Мечты и действительность

На третьем курсе наша группа претерпела кардинальные изменения.

Многие их старшекурсниц повыскакивали замуж. Кто-то переехал с мужем в другой город, кого-то взял академотпуск, а кому-то просто надоела ежедневная долбёжка по клавишам и они (особенно у кого был аттестат об окончании средней школы) поступили в вузы, и сменили сферу деятельности. Так происходило не только на нашем дирижерско-хоровом, но и других отделениях. Особенно много отчислилось с вокального и теоретического. Струнники, баянисты и пианисты, почти с малыми потерями, закончив третий год обучения, перешли к заключительному этапу обучения.

На четвёртом курсе педагоги старались выжать из нас все соки, чтобы мы достойно завершили музыкальное образование.

Времени катастрофически не хватало. Помимо основного предмета – дирижирование хором, мы должны были сдавать основной инструмент (кто каким владеет в совершенстве) будь то клавишные, духовые, струнные или другие музыкальные инструменты. Помимо основного инструмента каждый студент должен был владеть не хуже основного, дополнительным инструментом.

Ещё на втором курсе я, в качестве дополнительного инструмента, выбрала семиструнную гитару. Ольга последовала моему примеру и к концу третьего курса мы с ней уже играли дуэтом. Надежда же решила овладеть медно-духовыми инструментами и выбрала саксофон.

Мы не могли понять, о чём и главное, каким местом она думала, когда выбирала данный инструмент? Ведь духовые требовали не меньшей отдачи сил, времени, терпения, чем все остальные инструменты.

– Надежда, не будь душой. Пока ещё не поздно сменить дополнительный. Ведь это сугубо мужской инструмент, да и Сергея Михайловича Бутмана ты не «переплюнешь». Он царь и бог саксофона! – отговаривала её Ольга.

– Да! Ольга права! Где ты видела женщину духовика? В основном это мужчины. На вершине олимпа давно все места заняты, и тебе туда никогда не подняться. Георгий Арамович Гаранян, Михаил Семёнович Чернов, всем известный как дядя Миша из «Д.Д.Т», давно застолбили там места, – поддерживала я подругу.

– Ничего вы не понимаете, – парировала Надя. – Я что хуже Анастасии Высоцкой? Если она из парикмахера смогла стать лучшей женщиной саксофонистом, то почему я не смогу? Только представьте. Я стою на сцене, в белом смокинге, с инструментом в руках, веду сольную партию. Это так романтично!

– Почему в смокинге? Почему не в длинном, блестящем платье? Ведь в платье выгоднее. Ты подчёркиваешь все свои женские прелести, – не сдавалась Ольга.

– Потому что я так хочу! Если тебе надо, то сама подчёркивай свои прелести.

– Хватит. Успокойтесь, – осадил я девчонок, – а то, как две разъярённые кошки фыркаете друг на друга.

– В каком именно месте это романтично? – не сдавалась Ольга. – Губы всегда распухшие, дышалка, как у пловца, глаза от натуги слезятся. Фу, страх, да и только.

– Ничего вы не понимаете. Я, так решила! Я, так хочу!

– Ладно, мы такие недалёкие, ничего не понимаем. Но почему сакс, почему не флейта? Ведь флейта это такой изящный, благородный, благозвучный инструмент, созданный как раз для такой красивой девушки.

– Ксюша, спасибо конечно за лесную оценку моих внешних данных, но я решила и от этого не отступлюсь. Если уж тебе так нравится флейта, сама и играй на ней. А я выбрала саксофон и буду...

– Вот-вот будешь дуть в него до потери сознания. Пойми, глупая гусыня, это не эстетично. Ни один нормальный парень не захочет, чтобы его девушка ходила с опухшими губами от инструмента, а не от поцелуев, и играла по ресторанам.

– Ну и пусть. Мне их внимание не требуется. Моя мама живёт одна, и я тоже без них обойдусь. И не отговаривайте меня. Всё равно я освою саксофон и докажу, что этот инструмент подвластен девушкам.

– Ольга, Надя, – обратилась я к подругам, – хватит препираться. – Что выбрали – то выбрали. Главное освоить этот инструмент и сдать экзамены. А там будет видно, пригодятся нам навыки игры на них или нет.

Все согласно закивали головами.

Мия, во время наших дискуссий и споров, предпочитала скромно стоять в стороне и не ввязываться в перепалки. Казалось, её не особо интересовало всё это. Мы чувствовали. Что она постепенно отдаляется от нас и вскоре это подтвердилось. Мы оказались правы.

Родители Мии, по каким-то скрытым причинам, договорились о досрочной сдаче выпускных экзаменов для дочери. Аргумент был веским – её папаша китаец выезжал срочно на родину. Что-то там случилось и требовало его непосредственного присутствия.

За все годы учёбы, хоть мы и дружили с Мией, но толком ничего о ней не знали. И если задавали вопросы о родителях, то она старалась сразу же поменять тему или отвечала пространно.

– Да, папа китаец. Работает в посольстве. Мама преподаватель в институте, ведёт востоковедение.

Вот и всё чего мы смогли добиться от неё после наших многочисленных расспросов о её семье.

За всё время она ни разу не пригласил нас в гости, и сама не особо принимала наши приглашения. В училище мы свободно общались. Но за его пределами никогда. Так что толком мы даже не знали, как зовут её родителей, где она живёт, что делает за пределами училища. Да это нас и не особо интересовало. Поэтому к её отъезду мы отнеслись довольно прохладно. Нам хватало нас троих.

Часто собираясь у Надюши дома, мы вспоминали нашу загадочную восточную красавицу.

– Девочки, а ведь Мия нас просто использовала, - как-то высказала свою точку зрения прямолинейная наша Надежда.

– А ведь ты права, - поддержала её Ольга. – Если подумать, то всё что с нами происходило, дружбой не назовёшь.

– Это почему же? – спросила я.

– Ксюша, сама посуди. Дружба — это когда ты всё знаешь о человеке. Можешь помочь, поддержать, разделить горе и радость. Когда ты ничего не скрываешь, делишься всем, что у тебя есть.

– А ведь ты права, – я согласилась с подругой.

– Девочки, – обратилась к нам Ольга, - разве можно было назвать дружбой то, что с нами происходило? Ведь мы просто общались. И скорее, всё это общение сводилось к тому, что Мия нас тупо использовала в своих интересах.

Мы замолчали на несколько минут, обдумывая услышанное.

– Если так подумать, то ты права, - начала я. – Ведь мы, по сути, выполняли всё то, что ей было выгодно. Помните тот случай с экзаменом по музыкальной литературе?

– А, это когда ей в билете попался Иоганн Себастьян Бах, а она его биографию не знала, – переспросила Надежда.

– Да, я хорошо помню тот случай. А ты, – я повернулась к Ольге, – отвлекая внимание, заморочила учителю мозги, и вместо биографии И.С.Баха Мия, рассказала биографию Петра Ильича Чайковского. Она тогда получила «отлично» а Маришка, которой достался настоящий билет его с биографией, получила «неуд». Пришлось нашей Маришке идти на пересдачу.

– Да. Это было круто! – засмеялась Надежда.

– А то, что мы ей каждодневно докладывали кто, чем занят и планирует ли сделать ей очередную пакость. Помните? - Ольга сузила свои голубые глаза. - А ты, – ткнула она в меня пальцем, - бегала и сканировала каждого.

– Ну, бегала. Ну, считывала. Ведь это было забавно, - возразила я. – Она иностранка, к тому же красавица. Наш долг помочь ей.

– А она? Она хоть раз поинтересовалась, как ты живёшь? Не нуждаешься ли ты в помощи? Какая это к чертям собачьим дружба? Это просто использование нас в своих корыстных целях, - выпалила Надя.

– Да ладно тебе. Не злись ты так и успокойся.

– Что если она красотка, то ей можно всё, что она пожелает? – перебила меня Надежда.

- Мы, дуры! Дуры в тройне! Повелись на смазливое личико и загнали себя в рабство.

– Не утрируй. Какое такое рабство? Ну, помогла несколько раз. С нас не убудет. Ладно, девчонки хватит трепаться. Что было - то было. Она уехала, а нам этот урок на пользу. Может, будем более внимательно подходить к выбору друга.

Мы все согласились с Ольгой. Зачем искать друзей? Нам нас троих вполне хватает, и никто нам не нужен. Так что к началу четвёртого курса мы остались верны своим убеждениям.

Глава 6

Любовь нечаянно нагрянет

Четвёртый курс встретил нас новыми заботами и неожиданными происшествиями. Помните, как у Леонида Осиповича Утёсова (Лазарь Иосифович Вайсбейн) в его знаменитой песне – «Любовь нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждёшь». Так случилось и у нас.

На четвёртом курсе любовная лихорадка захватила не только девчонок, но и сильный пол нашей группы попал под её чары. Все, буквально все начали влюбляться. Работы нашей троице прибавилось.

Все ходили за нами по пятам. Просили, умоляли, подкупали, заваливали совершенно ненужными вещами: дешёвой косметикой, сувенирами, мягкими пушистикami из игровых автоматов, билетами на концерт и даже совали деньги, что было неприемлемо в нашей работе. Мы давно договорились между собой, что грешно брать мзду за то, что досталось нам свыше. Поэтому игнорируя все эти дары, помогали всем безвозмездно. Узнавали, кто к кому неравнодушен, кто кого игнорирует и даже ненавидит.

Иногда Олечка, по доброте душевной, идя на поводу очередной влюблённой дурочке, пыталась втолковать её обожателю, что это его единственная, посланная небесами избранница.

Иногда Надежда «ставила на место» незадачливого кавалера, пытавшегося распускать руки. Девушка, в грубой форме пыталась вбить в незадачливого кавалера, правила поведения к женскому полу.

В общем, у всех нас работы хватало.

Любовная лихорадка не обошла стороной и нашу троицу.

Первой стала её жертвой Олечка. Её голубые глаза как магнитом притянули парня из струнного отделения.

Олег был на два года моложе. Парень был длинный, худой, несуразный, и к тому же носил очки. Одевался он просто и не модно: рубашка, пиджак и простые брюки, хотя все парни предпочитали носить джинсы и модные куртки. Но это никак не отразилось на его чувствах. Парень бегал как собачонка за Олей. Выполнял все её желания и приказы.

– Ольга, твой паж совсем с «катушек съехал», - смеясь, говорила Надя. – Неужели тебе нравится этот малолетка?

- Мне? Этот ботаник? Конечно, нет! – возражала подруга. – Это так, для баловства. Бегаёт, ну и пусть бегаёт. Если будет очень надоедать, то я ему быстро пыл охлажу. Неужели я похожа на ту, что с малолетками связывается?

- Нет. Конечно, нет, – смеялись мы.

Второй жертвой любовной лихорадки стала Наденька. Забыв про своё негативное отношение к сильной половине человечества, девушка влюбилась в молодого преподавателя по вокалу Ивана Сергеевича, недавно закончившего консерваторию.

Ванечка, - так ласково называли мы молодого преподавателя, был высоким, светловолосым, не лишенным привлекательности парнем. И всё бы было ничего, но он был женат, и его благоверная ждала ребёнка.

Эта была односторонняя любовь. Надюша ловила каждый взгляд своего обожаемого объекта, каждое слово.

- Надежда, окстись, - уговаривала я подругу. - У него жена беременная. Ты же не хочешь, чтобы он, как твой папаша, бросил их?

- Нет! Нет! Конечно, нет! Я просто буду, молча его обожать, любить. Я ни на что не претендую. Я просто, как в песне, буду от него любовь таить.

- Да помню я эту песню. Моя мама её часто напевает, там её любимый актёр Вячеслав Васильевич Тихонов играет молодого женатого парня, в которого втрескалась училка. «Ох, рано он завёл семью. Печальная история», – пропела Ольга.

- Я от себя любовь таю. А от него тем более, – подхватила я.

Мы, смеясь, подхватили Надюшу за руки и закружились, допевая последнее четверостишие. Вдоволь накружившись, мы остановились.

- Девочки, милые мои, поверьте мне. Я никогда! Никогда не стану разлучницей!

- Может тебе помочь? - Ольга участливо посмотрела на подругу.

- Не надо мне помогать. Знаю я твою помощь. Наведёшь иллюзию, заговоришь зубы, заморочишь, мозги и потом ходи после этого как зомби.

- Ну, тогда бери себя в руки и переключайся на более достойную твоего внимания кандидатуру.

- Никто мне не нужен. Перебешусь и успокоюсь. А вот ты почему такая спокойная? – обратилась она ко мне. – Может на стороне хахаля завела?

- Никого я не заводила. Если появиться, то вы первые об этом узнаете, - засмеялась я, обнимая подруг. – Мне вас вполне хватает.

- Не знала, что у тебя такой извращённый вкус, - фыркнула Надежда. – Знаем мы тебя. В голову влезешь, поширишь там, всё про всё узнаешь и рада.

- Ну, к вам в головы я точно не буду залезать. У вас и так всё на лицах написано. Кто о чём думает, зачем, почему и когда. Мне всё ясно без сканирования. Да и времени на ухажёров нет. Все-таки выпускные экзамены скоро надо будет готовиться к завершению нашего «музыкального марафона».

- Тебе - то зачем готовиться? – удивилась Ольга. – Ты и так узнаешь все мысли препода.

- Теоретические: гармонию, сольфеджио, музыкальную литературу, я ещё могу «прокачать», а вот дирижирование, дополнительный инструмент и основной – нет. Здесь всё зависит от тебя самой. От того, сможешь ли ты хорошо отыграть и не споткнуться. Помните, как я на третьем курсе лоханулась? Несколько раз начинала играть произведение, но до конца так его и не сыграла. Сама толком не понимаю, почему так вышло. Готовилась, старалась, с утра до вечера сидела и «долбила» клавиши. Казалось, мышечная память пальцев должна была не подвести. А вот и нет. Подвела зараза. Пришлось пересдавать. – Да, я помню, как ты всё лето, вместо того, чтобы отдыхать, барабанила по клавишам. Но я с тобою полностью согласна. Нам

сейчас все эти амурные дела не нужны. Надо достойно окончить училище, найти работу или продолжить обучение в каком-нибудь вузе, а уж потом думать об этих любовных глупостях.

– Ольга, ты, как всегда, права, - поддержала её я. – Главное получить диплом, а там уж видно будет, что с нами дальше будет и чем судьба нам удивит.

– Ну, ты и загнула. Прямо как Есенин. Ты часом подруга стихи не пишешь?

- Всё может быть. Ведь не зря меня родители Есенией нарекли.

– Как Есенией? Ты же Ксюша, – удивились подруги.

– Это теперь я Ксюша, а раньше Есенией была. В школе все Сенькой дразнили и назло мне распевали – «Ах ты Сеня моя Сеня». Разве я смогла это стерпеть? Вот, при получении паспорта, и сменила имя на более благозвучное.

– Да, теперь ты Ксюша – юбочка из плюша, - рассмеялись подруги.

– Лучше быть Ксюшей, чем Сеней. И поверьте, мне друзья. Тьфу, - сплюнула я. – Сглазили. Опять на рифму потянуло. В общем, сочинительством я не увлекаюсь. Может быть, потом что-нибудь напишу, а сейчас некогда.

– Девчата, давайте не расставаться, - предложила Надежда. - Сохраним наше трио одарённых дарами небес. Ведь не зря нас свела судьба. У каждого свой дар и каждый друг друга дополняет.

– Предлагаю после окончания музыкального училища, поступить всем в один универ, - предложила Ольга.

– Идея не плохая, – поддержала я подругу, но вспомнив, что мать Нади все четыре года тянула одна дочь и бралась за любую работу, лишь бы дочь ни в чём не нуждалась, добавила.

– Если трудно будет в материальном плане, то можно и на заочное отделение поступить.

– А что? Это хорошая идея. Так мы и работать можем и продолжать своё обучение, – поддержала меня Ольга.

– Девчата давайте не загадывать наперёд. Сначала надо училище закончить. А потом видно будет, что делать. Жизнь такая непредсказуемая. Но я с вами полностью согласна – лучше держатся вместе. Вместе мы сила и нас ничто не сломит. Нам не страшны любые трудности. «Нам нет преград ни в море, ни на суше. Нам не страшны ни льды, ни облака» - задорно пропела Надежда.

Все согласились и, отбросив всё ненужное, сосредоточились на учёбе.

Глава 7

Не всё то, что мы загадываем, сбывается.

Если бы всё, о чём мы мечтали, осуществлялось – это было бы идеально. Но если даже самая малая толика того, что мы загадаем, сбудется – то это уже хорошо.

Иногда вся жизнь уходит на то. Чтобы добиться желаемого.

Кто-то упорным трудом старается осуществить свою мечту, а кому-то просто везёт.

Там, высоко в небесах, в небесной канцелярии вершатся наши судьбы. Иногда справедливо награждают за хорошие поступки, а иногда (с нашей точки зрения) и нет. Даже там. На небесах. Случаются сбои в системе.

Прошло около пяти лет с того момента, как мы окончили музыкальное училище.

Мы все планировали, своим дружным трио, поступить в институт, продолжить обучение и тем самым отсрочить своё взросление. Насладиться, ещё на лет пять безмятежной, студенческой жизнью. Ведь ни для кого не секрет, что студенческие годы самые бесшабашные, самые запоминающиеся, самые интересные во всей жизни человека.

Ты, как курьерский поезд, движешься из одной точки в другую. Все станции, всё время движения заранее запланировано, подсчитано и внесено в график.

Да, не скрою, бывает трудно. Приходится напрягаться, нервничать, учиться, готовиться к экзаменам, сдавать зачёты. Но ты знаешь, что всё это, так или иначе, нужно тебе для конечного результата - получения долгожданного диплома о высшем образовании.

Но вот незадача!

Ты взрослеешь и со временем начинаешь понимать, что всё это лишь прикрытие, отсрочка от реальной жизни. Что и без этого высшего образования ты мог бы спокойно жить и потратить эти годы на более продуктивное, нужное, важное.

Но, увы, нам не дано повернуть время вспять. Как говорится «хорошая мысль, приходит опосля» Понимание всего этого приходит гораздо позднее. Иногда даже целой жизни мало, чтобы всё это понять. Многие люди только в конце жизни, когда пройденный путь намного длиннее, чем тебе ещё предстоит пройти, понимают это.

Всё что мы загадывали: поступление в институт, совместная учёба, весёлая беззаботная студенческая жизнь, было перечёркнуто умелой рукой сценариста, который, там, на небесах, вершит наши судьбы, переделывая сценарий так, как ему заблагорассудится.

Надюша и Олечка на пять лет выпали из моей жизни. И хотя мы созванивались и даже периодически встречались, но это было уже не то общение, что в музыкальном училище. У каждого были свои интересы, своя семья, свои запросы, свои потребности, свои чаяния, стремления, своя жизнь. Жизнь, наполненная заботами, переживаниями, взлётами и падениями, хорошими и не очень жизненными моментами.

Самое парадоксальное это то, что мы, как бы ни зарекались, вышли замуж, родили детей и жили пусть недолго и счастливо со своими избранниками, но всё-таки успели «хлебнуть счастливой семейной жизни».

Глава 8

Ксюша

Я, как и планировала, после окончания училища, поступила в педагогический институт на вечернее отделение музыкального факультета. Все, кто там учился, обязан был работать по специальности в любых учебных заведениях.

Конечно, были и исключения. Кто-то играл в музыкальной группе, кто-то пел в хоре или в ансамбле. Кто-то подрабатывал статистом, участвовал в массовках или просто, как было принято в музыкальных кругах, «зашибал деньги» барах, ресторанах, кафе, на свадьбах и прочих местах.

Я официально работала в музыкальной школе, вела уроки музыкальной литературы и аккомпанировала детскому хору.

Наша молодая семья жила на втором этаже многоквартирного, пятиэтажного, кирпичного дома. Спасибо моим родителям. Они помогли нам с покупкой жилья и всячески старались помочь мне в бытовых вопросах. Семья моего избранника не горела желанием облегчить суровые житейские будни молодожёнам.

Мой Владислав, ещё с первого нашего знакомства, чётко дал понять, - его родители живут своей жизнью, а мы своей.

Но вот парадокс, хоть они ни разу нам не помогли, но мы почему-то были обязаны им помогать.

Почти каждую неделю, а то и чаще, Константин ездил к ним выполнять «святой синовий долг». Он, с лёгкой душой, перекладывал на меня все хозяйственные дела, не особо заботясь ни о маленьком сыне, ни о моём самочувствии.

За это время я научилась многому: менять перегоревшие лампочки, чинить мебель (по мелочам), клеить обои, даже чинить сантехнику. В общем, делать все домашние дела. Кроме этого стирать, убираться в доме, готовить, следить за нашим маленьким Антошкой. Водить его в садик, забирать, кормить, купать и укладывать спать. Весь груз бытовых забот я везла одна, мой благоверный никогда ничем мне не помогал. Ко всему прочему у меня был очень жёсткий график работы в музыкалке.

Времени у меня катастрофически не хватало. Даже посидеть вечером возле телевизора и посмотреть какой-нибудь фильм, это было для меня несбыточным желанием. Я очень сожалела, что всё так случилось. Ведь я даже не могла подумать, что буду крутиться как белка в колесе жизни.

– Какой чёрт дёрнул меня связаться с этим маменькиным сыночком? – часто задавала я себе вопрос.

– Дура! Глупая, недалёковидная, наивная дура! О чём только я думала, встречаясь с ним? Конечно он красивый, видный, но с лица воды не пить. Главное характер, поступки, его отношение ко мне, к сыну, к семье. А так получается, он приходит, уходит, когда ему вздумается. Правда он не пьёт, не буянит, деньги хоть и не все, но приносит в семью, но он это и обязан делать. Ведь он муж, отец, семьянин. Содержать семью это его святая обязанность. На деле же получается, что он вольный ходок. Я стираю, убираю, готовлю, выполняю все его прихоти на семейном ложе, а он воспринимает всё это как должное. Самолюбивый эгоист! Нет. Так жить нельзя! Неприемлемо! Надо что-то делать, решать со всем этим. А то я скоро превращусь в загнанную клячу. А ведь как всё хорошо начиналось.

Мы познакомились на концерте в музыкальной школе, куда он приводил своего племянника Витеньку. Мальчик был маленьким, худеньким, ничем не примечательным очкариком. Его мамаша, сестра Владислава, не смогла прийти, и ему поручили столь ответственное дело – помочь своему племяннику донести тяжеленный инструмент до музыкальной школы.

Витюша играл на виолончели и каждое занятие то Владик, то бабушка с дедушкой таскали инструмент в музыкалку. Зачем всё это они делали, до сих пор не могу понять. Ведь все большие инструменты: пианино, контрабасы, виолончели, баяны, аккордеоны стояли в классах. Только маленькие, компактные инструменты: скрипки, гитары, флейты, балалайки, домбры, ученики приносили с собой. Но Витенька приходил на занятия со своим инструментом. Зачем было так заморачиваться, я не понимаю.

В тот день, когда состоялся отчётный концерт всех музыкальных отделений, Владислав помогал племяннику доставить инструмент до точки назначения. Он так хлопотал возле прыщавого племянника, что я подумала: – «Вот заботливый папаша, повезло же его жене».

В концертном зале наши места оказались рядом. Он с восторгом слушал каждое выступление молодых исполнителей и комментировал их почему-то обращая ко мне.

«Какой эрудированный, молодой папаша. Знает композиторов, любит слушать и разбирается в классической музыке» - восторгалась я.

Конечно, мы разговорились. Как я была рада узнав, что этот очкастый заморыш не его сын, а лишь племянник. Слово за слово и завязалось наше знакомство.

После концерта мы обменялись номерами телефонов и уже на следующий день он, позвонив, пригласил мне на свидание.

Всё так хорошо начиналось.

Я плыла по волнам любви, тонула в его объятиях, обжигалась горячими, нежными и страстными поцелуями. Воспринимала его ухаживания, его отношение ко мне как должное. Я была любима, счастлива и ... - глупа!

До Владика у меня не было близких отношений с парнями. Да, я многим нравилась и мне нравились многие, но не настолько как он. Я ни с кем не была близка. Он был первой искренней и платонической моей любовью. Нужно отдать ему должное, в постели он был неподражаем. Я, видя его обнаженное тело, просто теряла ум, становилась тигрицей дорвавшейся до добычи. Правы те, кто говорит, что любовь лишает разума, делает человека глупым, не замечающим ничего плохого в избраннике.

Почему я тогда не сканировала его мысли? Сама не знаю.

Я не слушала ни родных, ни подруг, которые предостерегали меня, просили всё досконально взвесить, подумать, посмотреть на предмет моего обожания со стороны. Все они прекрасно видели его эгоизм, все его отрицательные черты характера, всю его наигранную заботу.

Одна я оставалась слепа, глуха и всё видела и воспринимала в розовом свете. Это потом, спустя годы, с меня эти розовые очки упали и разбились.

Я, вспоминая все его поступки, ужаснулась. Как я могла не заметить фальши, лицемерие, наигранные чувства и его вечное враньё.

Владислав был видным парнем. Вокруг него всегда вились, как вокруг мёда мухи, поклонницы. Изменял он мне постоянно, только я глупая гусыня ничего не хотела ни видеть. Ни слышать. Ни знать. Всячески успокаивала себя. Везде находила ему оправдание. Да ещё его родители подливали мне «масло в огонь».

– Жена должна слушаться мужа, - вразумляла меня, его мать. – Помогать ему во всём. Исполнять все его желания.

– Дочка, - обращался ко мне свёкор, – пойми, он у нас один. Наша защита, опора и продолжатель нашей фамилии. Твой священный долг заботиться о нём, оберегать его, помогать ему во всём.

И я, как дура, наслушавшись их разговоров, старалась соответствовать статусу хорошей, добродетельной жены и покладистой невесты.

Глава 9

Ядовитая, подколотная змея

К советам родителей Владислава я старалась прислушиваться и вести себя, как подобает добропорядочной жене и невесте. Все-таки они были родителями моего мужа и это меня ко многому обязывало. Поэтому я молчала, выслушивала их наставления и кивала в знак согласия головой, но старалась делать всё по-своему.

В отличие от родителей, его сестру, мою золовку я просто не выносила. Я просто терпеть не могла Зою. Меня воротило от одного её присутствия. Она напоминала мне ядовитую змею, которая плюётся ядом.

С первого дня эта ядовитая змеюка возненавидела меня. И старалась любыми способами поссорить меня с мужем и его родителями. Она не брезговала ничем. Я, видя её лютую ненависть и нежелание идти на компромисс, тоже отвечала ей тем же.

По любому поводу и даже без него, она закатывала грандиозные скандалы. Плакала, жаловалась на меня и не давала мне не малейшего шанса высказать свою точку зрения.

- Ксения, ты же старше Заи (Зая - так ласково называли эту змеюку в семье), уступи, не позорься, - просил меня Константин, успокаивая, в это время, сестричку, плачущую на его груди.

- Старше? Мы с ней ровесники. В один год родились.

- Это не имеет значения, - прерывал он меня. - Ты всего лишь невестка, а он моя родная сестра.

- Значит она для тебя главнее, нужнее, любимее, чем жена? Жена, которая стирает, убирает, корми, поит, ублажает. Жена, которая родила от тебя ребёнка. Жена, которая терпит все твои выкрутасы и закидоны, все твои похождения Она главнее? Ну и живи с ней.

Я, хлопнув дверью, выбежала из квартиры.

Побродив несколько часов по пустым дорожкам близлежащего сквера, мне пришлось возвращаться домой. Ведь домашние дела никто за меня не переделает.

Моего благоверного с его любимой сестричкой уже не было. Он, как всегда, обиженный моим недостойным поведением, ушел жить к своим родителям.

Через несколько дней, он возвратился, как ни в чём не бывало. Подарил мне цветы, сыну мягкую игрушку и в доме воцарилось хрупкое перемирие.

Я особо не обошлась. Знала точно, что это перемирие продлится недолго и через несколько дней, а может и раньше, стены нашей квартиры содрогнутся от очередного скандала.

Я точно знала, что за всеми этими скандалами стоит моя «любимая» золовка. Только зачем всё это она делала? Чего добивалась? Ведь ей во всём потакали, все её прихоти выполняли. Свёкор и свекровь её просто боготворили. Так какого лешего это всё её было надо?

Общеобразовательную школу она не закончила. Как говорили родители Владислава: «Здоровье не позволяло их Заюшке хорошо учиться»

Как по мне – это было враньё!

На их доченьке можно было возы возить.

Хитрая бестия была очень избалованна и манипулировала всеми очень умело.

Закончив с горем пополам восемь классов, Зая не стала доучиваться и поступила в училище на кондитера. Но и оттуда, не проучившись и полгода, сбежала. Пришлось переучиваться. Окончив курсы продавцов её по великому благу (папаша помог) устроили в супермаркет «Пятёрочка».

Начинала с фасовщицы, затем посадили за кассу, но скоро её, «за особые заслуги» перевели зав. залом.

Если кто-то из вас не знает, что это за «особые заслуги», то я поясню.

Зоя была девушкой видной (у них все в роду были красавчики), не обделённой аппетитными женскими прелестями. Хитрая, расчётливая, умная от природы девушка точно знала, как и главное, чем добиться желаемого.

Она приложила все силы, как духовные, так и физические, чтобы соблазнить своего директора. Забеременела от него и, родив Витюшу, без зазрения совести, увела его из семьи, в которой были трое маленьких детей.

Зоя была очень любвеобильной натурой (наверно это передавалось по наследству в их семье) и буквально, через полгода, она, обобрав до нитки глупенького директора магазина, нашла себе нового воздыхателя.

Анзор был, в отличие от директора, холостым, очень накаченным привлекательным кавказским парнем. У него был свой небольшой бизнес – бар, где собиралась молодёжь попить, попеть и погонять шары.

Был свой круг общения. Друзья, такие же, как и он, молодые, бритоголовые или с длинными чёрными выющимися волосами, с орлиными носами, широкими плечами и накаченным прессом, были основными посетителями его заведения.

Парень знал себе цену и Зоя (кто бы мог подумать?) ходили при нём «по струнке». Она выполняла все его прихоти и желания, лебезила, унижалась и вскоре, как и ожидалось, восточный красавец охладел к ней и бросил. При деньгах, связях и восточной внешности у него не было недостатка в партнёрах по спаррингу.

Зоя осталась, как бабка из произведения А.С. Пушкина «Сказка о золотой рыбке», у разбитого корыта.

После всех переживаний на личном фронте, ей пришлось, в очередной раз, менять профессию.

Выучившись на официанта, она смогла, как всегда, применив все свои силы и женское очарование, «выбить» место в ресторане.

Работа официанта досконально отличается от работы секретаря.

К боссу ты приходишь «во всеоружии»: модный, но неброский макияж, хорошо уложенные в модную причёску волосы. Одежда хоть и офисная, но модная и красивая. Она, конечно, отличается от униформы официанта, в которой ты ощущаешь себя клоном.

В офисе ты можешь позволить себе надеть какие-нибудь украшения: золотую цепочку, браслет, кольца. Можешь подчеркнуть все свои прелести: не застегнуть верхнюю пуговку на блузке, сделать, такие манящие взгляды мужчин, разрезы, по бокам, спереди или сзади, на длинной, облегающей юбке. Конечно всё это в дозированных, не переходящих допустимых границ приличиях.

Но зато недостаток у официантов в разы отличается от фиксированной заработной платы секретаря. Иногда всего лишь за одну смену можно собрать такие чаевые, что превысят весь его месячный доход.

Если очень повезёт, то тебя заметят и выделят из общей толпы официантов. Тогда ты (если не будешь лохушкой) можешь спокойно найти себе богатенького «папика», не только на одну ночь, но и на более длительный период.

Только вот незадача, в этой профессии возраст, как, впрочем, и у секретарей (да наверно и везде), играет большую роль.

Если ты разменял третий десяток лет, а то и больше, нужно прилагать больше усилий, чтобы сохранить, так называемую, «визитную карточку».

Тебе придётся больше следить за здоровьем, фигурой, лицом, контролировать каждый съеденный тобой калорийный продукт.

Чтобы быть конкурентно способной, ты должна посещать спа-салоны, тренажёрные залы, бегать по утрам, и быть в курсе последних трендов моды.

Поэтому Зоя прилагала все силы, чтобы быть конкурентно способной, добиться своей цели и заполучить богатенького «папика» - свой «спасательный круг в бурном океане» жизни. Заработать свой тыл, свою чёрную безлимитную карточку.

– Пусть будет не очень привлекательный. Мужiku не надо быть красавцем. Повидали мы на своём веку смазливые рожи. Главное, чтобы был при деньгах, мог обеспечивать не только свою семью, но и семью любимой женщины, - рассуждала сама с собой Зоя. – Можно даже родить от него парочку спиногрызов. Лишь бы он деньги давал на их содержание и узаконил в правах на наследство.

Ей повезло.

Красивая, фигуристая девушка приглянулась одному из завсегдатаев ресторана.

Глава 10

Богатый спонсор и обеспеченная жизнь

Станислав Борисович был тучным, немолодым, разменявшим шестой десяток лет, волосатым мужиком. У него был небольшой пивной животик, лысина, скрытая под париком и большие рыбные глаза. Низенький и не привлекательный, он в тоже время притягивал как магнит всех представительниц женского пола.

Высокое положение, деньги, несколько квартир в Питере, Москве и небольшая вилла на солнечном Черноморском побережье, делали его красавцем.

Жена и трое детей не являлись препятствием для знакомства с ним. Все они были хорошо обеспечены и деньгами, и жильём, все вписаны в завещание.

Борис Степанович заметил Зою давно. Сначала он присматривался к девушке, навёл справки, а затем начал действовать. Мужчина не сомневался, что красавица не откажется занять почётное место любовницы. Ведь в официантки идут не от хорошей жизни.

Как он и рассчитывал, так всё и случилось.

Зоя недолго думала: «Если большая рыба сама лезет на крючок, то грех отказываться от удовольствия и поймать её» - решила она.

Конечно же, Зоя согласилась «обслуживать» такого богатого и влиятельного клиента.

Вскоре у неё в наличии было всё то, чего её душенька желала: квартира, пусть не в элитном, но довольно респектабельном районе, машина, заграничные шмотки и главное зелёные купюры, без которых она не могла жить, так как ей хотелось.

Борис Степанович купил ей машину, о которой она мечтала. Девушка хорошо смотрелась за рулём «Вольво». Цвет тоже был её любимый (сама выбирала) – малиновый.

Квартира была хоть и небольшая (всего три комнаты, кухня, ванна и большая застеклённая веранда), но уютная, обставленная по последней моде и со вкусом. Текстильные обои, мебель светлых тонов, на больших, панорамных стёклах, затканые серебристой ниткой, шторы.

Декор всей квартиры делал (за большие деньги и по большому блату) молодой, талантливый и известный декоратор. Он получил не только причитающуюся ему сумму за работу, но и, по взаимному согласию, несколько незабываемых ночей блаженства с миловидной, любвеобильной хозяйкой.

В этот раз Зоя не горела особым желанием попробовать «молодого мяса», но и не отказала смазливому нахалу. Она не на миг не пожалела об этом.

Пылкий, горячий жеребец отлично справился со своим делом.

Молодое, упругое, накаченное тело покорило её.

Давно на ней «не скакал» такой заправский наездник.

Давно её так страстно не целовали, не мяли, не тискали, не обнимали, не шептали в ушко разные нежные слова и даже не кусали в порыве экстаза.

Станислав Борисович тоже старался, но это было пресно, совершенно не романтично и... вяло. Вся процедура заканчивалась так быстро, что Зоя не могла сполна насладиться и получить удовольствие от этого процесса. К тому же годы брали своё. Дряблое тело нельзя было сравнить с молодым, энергичным, накаченным и привлекательным.

Но всё эти недостатки сполна компенсировали деньги, благодаря которым она могла позволить себе всё, что ей хотелось.

Дом был полностью оборудован техникой: большой телевизор, пылесос, который не нужно было таскать из комнаты в комнату. Он был похож на миниатюрную летающую тарелку, только без инопланетян. Этот блинчик, так назвала его Зоя, самостоятельно ездил по квартире, выискивая грязь.

Свет тоже зажигался по хлопку — это было прикольно!

Стиральная машина последней модели, трёхстворчатый холодильник, микроволновка, кофеварка, - в общем, полный набор разнообразной домашней техники. Ко всему прочему, два раза в неделю приходила помощница по хозяйству. Или клининг, как это называлось по современному. Она мыла, стирала, убирала, следила за чистотой и иногда по просьбе хозяйки, готовила.

Зоя не очень утруждала себя домашними делами, ей было некогда делать всё это. Она не любила всей этой рутинной работы, да жаль было дорогого, очень дорогого маникюра.

Её сын Витюша, всё это время жил с её родителями.

– Когда же ты его заберёшь? Ведь ребёнок скоро забудет, как выглядит его родная мать, – высказывала ей мать. – Теперь у тебя есть всё: квартира, машина, деньги. Чего тебе не хватает?

– Ты хочешь, чтобы ребёнок ходил в детский сад? Ты хоть знаешь, что группы там переполнены. Воспитатель просто не в силах уследить за всеми. Там он не сможет получить достойного внимания. Ты этого хочешь?

– Ну, так отдай его в платный, там детей поменьше и уход получше, – насаждалась мать.

– Не смей меня мама. Не говори глупости. Я занята с утра и до ночи. Дома почти не бываю. Когда мне с ребёнком нянчиться? А тут он под присмотром родных, любящих людей. Чай не чужой? Родная кровиночка. Ваш внук. Да и Владик поможет. Ведь Витюша его родной племянник.

– У Владислава своя семья, жена, ребёнок.

– Мама, - обрывала её Зоя, - жена не стена её можно и отодвинуть. Она второстепенна. Сегодня она есть, а завтра её нет. А вы его законные родители. Он вас должен почитать, любить и заботиться до гробовой доски.

– А ты? Ты кто нам тогда? Чужая? Почему о нас вспоминаешь только тогда, когда тебе нужно? - всхлипывала мать.

– Мама, успокойся, - обнимала её дочь. – Мы же родня. Я хочу сыну добра. При моём напряженном ритме работы, я не смогу уделять ему нужного внимания. Помоги мне. Хотя бы до школы пусть поживёт у вас.

– Ладно, - успокаивалась мать, - он нам не в тягость. Только ты почаще приезжай проводить сына.

– Конечно. Конечно, мамочка, - целуя мать в щёку, ворковала довольная Зоя. «Главное пообещать, а там видно будет. Как говориться, - обещанного три года ждут и ещё не факт, что дождутся» - думала она.

Поэтому Зоя продолжала вести разгульную, весёлую, ничем не обременённую жизнь. Покупала наряды, украшения. Ходила в театры, на концерты. Ездила загорать и отдыхать от «непосильного» труда на море. Заводила молодых и темпераментных кавалеров. Все её прихоти, всё желания выполнял и оплачивал Станислав Борисович.

Но всему хорошему когда-нибудь приходит конец.

Так вышло и с Зоей.

Глава 11

Конец сытой, богатой жизни

Станислав Борисович, на старости лет, возомнил себя легендарной личностью и полез ни туда куда надо. Этот престарелый, дамский угодник захотел власти. Он задумал баллотироваться в депутаты.

Но толи не на тех людей положился, толи мало заплатил, а может просто, как говорится, «рылом не вышел», только всё это закончилось для него очень плохо. Обобрали его до нитки и с позором спустили с олимпа власти.

Станислав Борисович, которого после всего случившегося выгнала жена, пришёл искать утешение к молодой любовнице.

– Зочка, одна ты у меня осталась, – плакал он. – Змеюка моя все сбережения, все хаты на себя переписала. Старая гримза, как чувствовала мой провал. А может быть, это всё она подстроила? Недаром, в последнее время, она все меня расспрашивала о деньгах, завещании и обо всех документах на недвижимости. Вот ведь дрянь. Я её из говна поднял. Одел, обул, в люди вывел, а она стерва, мне, своему благодетелю, за всё хорошее так отплатила. Выгнала меня с позором. Некуда мне податься. Ты одна у меня осталась. Приютишь? Не прогонишь? – заглядывая Зое в глаза, просил он.

– Ладно. Поживи немного. Я что монстр? Может всё ещё наладиться, – нехотя отвечала Зоя.

Но шли дни за днями, недели за неделями, а Станислав Борисович и не думал ничего предпринимать, чтобы исправить случившееся.

Он целыми днями валялся на диване, смотрел телевизор и пил, пил. Стараясь залить свои горести алкоголем.

Зое это порядком надоело.

В один из дней, попросив помочь ей очередного молодого ухажёра, она вывезла пьяного Станислава Борисовича в соседний район, в одну из заброшенных деревенок.

Всего несколько престарелых женщин осталось доживать свой век в этом богом забытом месте. Остальные жители давно покинули его. Кто перебрался к детям в город или районный центр, поближе к цивилизации. Кого пристроили в дом престарелых, а кто просто перешёл в мир иной.

Даже под дачи никто не хотел покупать землю в этом отдалённом месте. Уж больно далеко было добираться, ведь до ближайшего местного населённого пункта, дорога занимала целых два часа.

Всего один раз в неделю приезжала машина и привозила хлеб, соль, сахар, крупы и мизерную пенсию, которую за все годы тяжёлого труда на земле заработали бабушки. В основном у каждого было своё хозяйство, как это заведено в своих домах.

Но с годами становилось всё труднее обхаживать свою скотину и огород. Поэтому бабушки объединились, в так называемую коммуну. Так было легче содержать подворье. Они сажали картошку, лук, зелень. У них даже набралось с десятка кур и коза. В общем, не шиковали, но и не голодали.

Летом ходили в ближайший березняк за грибами, ягодами, травами. Зимой собирались в более-менее добротный дом, где ещё не развалилась печка, и жили все одной большой семьёй.

Самой молодой из них было чуть больше семидесяти, остальные были чуть постарше. Так что новому жильцу, тем более мужчине, они были рады. Всё-таки мужские руки в своем хозяйстве всегда пригодятся.

Зоя, ничуть не сомневаясь в правильности своего решения, оставила Станислава Борисовича на их попечение.

Чтобы не чувствовать себя виноватой, она даже заплатила им за постой, кормёжку и содержание нового члена их маленького коллектива.

Но документы его оставила себе. Здравомыслием, что без них он не сможет ничего доказать. Кто поверит старому алкашу? Никто!

Да и со старух, какой спрос? Давно из ума выжили. Привиделось. Показалось. Приснилось всё это.

Поэтому Зоя, со спокойной душой, бросив бывшего любовника на произвол судьбы, укатила в свои (купленные им) апартаменты.

Укатила и забыла. Вычеркнула его из своей памяти, из своей жизни. Как говорится – «с глаз долой, из сердца вон». Хотя, если честно он и до этого никакого места там не занимал.

Вернувшись назад, она, в первую очередь, продала шикарную квартиру и купила маленькую в рабочем районе.

Машину тоже пришлось продать. Ведь в таком простом рабочем районе она смотрелась бы, как павлин в курятнике, выделяясь своим оперением среди несушек.

Сменила работу. Конечно, жалко было уходить из ресторана, но и оставаться там было проблематично, и даже опасно. Ведь её без труда могли вычислить и бывшая законная жена Станислава Борисовича, и его друзья, и недруги, и даже полиция. Могли найти и отобрать всё то, что она нажила «непосильным» трудом, ублажая старого любовника.

Устроилась Зоя на завод металлоконструкций в отдел кадров, где и познакомилась со своим будущим мужем - простым, скромным рабочим парнем.

Николай ничем особо не выделялся среди парней. Был среднего роста, сероглазый, русоволосый. Он совсем недавно окончил политехнический институт и работал инженером конструктором на заводе.

Его родители были простыми трудягами. Мать учительницей в школе, а отец работал на том же заводе в металлосборочном цеху.

Конечно, о той разгульной, вольготной, сытой жизни пришлось забыть и довольствоваться тем, что есть.

Познакомившись с Николаем, Зоя, недолго думая, окрутила парня и вскоре они, сыграв свадьбу, зажила как все простой, серой (как она называла) жизнью.

Глава 12

Коварные козни золовки

Зоя почти смирилась с такой жизнью - ведь большинство людей ведут такую серую, повседневную жизнь. Жизнь полную забот о хлебе насущном. Смирится то, она смирилась, но иногда на неё накатывала такая тоска, что хоть волком вой на луну. Поэтому после женитьбы брата, она озлобилась на весь мир и решила отыгаться за всё на невестке.

«Почему эта молодая коза должна спокойно жить в любви? Почему мой красивый, умный, талантливый братец обратил на неё внимание? Ну, рыжая, стройная, с высшим образованием. И что с того? Не буду лукавить – она симпатичная, поёт, играет на фортепиано,

родила ему сына. Но ведь есть более красивые, более умные и главное побогаче, чем эта интеллигентка. Нет! Я буду не я, если не разведу их»- думала Зоя.

Поэтому она, хорошенько подумав, остановилась на одном, как ей казалось, самом беспримысленном варианте.

Завистница познакомила его с Раисой, с которой подружилась в той, богатой, богемной, обеспеченной жизни, которую она вела при Станиславе Борисовиче.

Раиса была светской львицей. Папаша - прокурор, мать – преподавала в университете, дед бывший генерал.

Единственная в семье, не знающая ни в чём отказа, она вела богемную жизнь. Вечеринки, бары, рестораны, элитные отели, курорты, как картинки в калейдоскопе сменяли друг друга.

Закончив с горем пополам среднюю школу и поступив в институт (не без помощи папаша) на факультет дизайна и моделирования, она продолжала жить в своё удовольствие. Не меняя расписание, и не изменяя привычного ритма жизни, она всё также дружила с такими же безбашенными друзьями и ни о чём не заботилась. В институте она почти не бывала, а лишь числилась

«Зачем себя мучить, если папаша и так купит диплом, – рассуждала девушка. – Да и вообще, зачем напрягаться в этой жизни? Есть родители, вот пускай они и заботятся о единственной кровиночке».

Зоя познакомилась с Раисой в один из дней, когда её компания отдыхала в одном недавно открывшемся, но быстро завоевавшем признание, молодёжном баре.

В тот день они изрядно накачались коктейлями и поспорили, - кто больше соберёт бабла, тот и круче. Девушки решили станцевать входивший тогда в моду тверкинг (танец, в котором солирует пятая точка).

Все собравшиеся должны были, как это и принято у стриптизёров, совать понравившимся девам в трусы и под бретельки бюстгальтера, деньги. У кого больше наберётся - тот и победил.

Кто тогда выиграл, Зоя уже не помнила.

Зато она отчётливо помнит тот момент, когда открыла глаза и обнаружила себя в незнакомой комнате.

Обе девчонки лежали в обнимку, совершенно голые на кровати. Причем на их телах ярко пламенили следы от поцелуев, оставленных помадой.

После такого пикантного происшествия они, как порядочные девушки, не могли расстаться и, обменявшись контактами, начали встречаться. Не поймите неправильно – встречались просто по-дружески, без всякой пошлости. Обе девушки предпочитали заниматься любовью с мужчинами.

Рая была всего лишь на полгода старше, но в любовных науках могла занять почётное место профессора. Она вытворяла такое, о чём Зоя даже не догадывалась. Вернее, девушка про это знала: смотрела несколько раз порно, листала журналы с голыми красотками, но сама такое никогда себе не позволяла повторить. Всё-таки жизнь в простой рабоче-крестьянской семье наложила свой отпечаток на мировоззрение и восприятие окружающего мира.

В отличие от Зои, Раиса была раскованной, незнающей узды кобылкой.

Ещё в седьмом классе она познакомилась с запрещённой литературой. Смотрела порно и играла в карты и бутылочку с парнями, которые были намного старше и опытнее её в любовных делах. Проигравший должен был рассказать что-нибудь пикантное из своей жизни или поцеловать того на кого указывало горлышко бутылки. Но до чистого разврата никогда не доходило. Парни чтит закон и не трогали малолетку. Лишь невинные поцелуи в щёчку, лобик, или губы, но без языка, служили выигрышем в карты.

После школы, когда девушка стала постарше, они тоже старались не сближаться с ней. Знали, что её папаша прокурор может запросто предоставить им место в казённом доме, лет на пять, а может и побольше, если найдёт травку у родного чада.

Тогда как раз вошло в моду немного, для куража, зарядиться травкой перед приятным времяпровождением в баре, караоке, на молодёжных тусовках.

Раиса не очень увлекалась травкой. Так пару раз попробовала и ей не особо это понравилось. После её применения девушка всегда чувствовала не эйфорию и приподнятое настроение, как это было принято, а тошноту, дикую головную боль и резь в животе.

Все друзья смеялись: - Раиса, у тебя, наверное, аллергия на такое. Лучше пей коньяк или нашу беленькую, русскую водочку. Все кайфуют, а ты как не от мира сего. Противно на тебя смотреть. Всё веселье портишь.

– Ну и не смотрите, - обижалась девушка, но прислушиваясь к советам, накачивалась алкоголем, чтобы не быть белой вороной и не выделяться из общей компании.

Взяв под своё крыло новоиспечённую подругу, Раиса стала учить её уму разуму. Она намного больше знала и была более раскрепощённой, чем Зоя. Это она научила её отрываться по полной. Танцевать у шеста эротические танцы и тверкинг, пить коньяк, неразбавленное виски, и безудержно веселиться. Именно она предложила Зое участвовать в любовных оргиях,

но ей не очень это нравилось. Зоя хоть и меняла кавалеров, но предпочитала заниматься любовными утехами за закрытыми дверями и подальше от посторонних глаз.

Раиса же была охотницей за публичными проявлениями чувств. Любые обнимашки, поцелуи, голые ласки, она принимала как должное, но никогда не доводила дело до конца.

Раздракотив партнёра до кондиции, до «белого коленья», она вмиг остужала его пыл. Девушка хоть и была извращена, но оставалась девственно непорочной. Ни один из «жеребцов» не объездил «сноровистую кобылку» до конца.

Зоя это отлично знала, и это ей нравилось в подруге. Сама она позволяла вытворять с собой всё, но только оставшись наедине с партнёром.

– Я не пай девочка. У меня сын растёт. Поэтому нечего беречь и корчить из себя недоτροгу. Я уже всё повидала и знаю, как поступать, чтобы не залететь. Ну а если и случиться непредвиденное, то сделаю скоблёнку - мне не впервой, говорила она Рае. – Но ты другое дело. Ты хоть и извалялась в этой грязи, но сумела остаться невинной, чистой и непорочной. Ты достойна по-настоящему чистой любви.

Поразмыслив хорошенько, она предложила Раисе познакомиться с Владиславом. – «Так я убью двух зайцев одним выстрелом, а может даже и трёх.

Во-первых – отомщу невестке. Пусть узнает, как «прекрасна» жизнь разведёнки.

Во-вторых - найду своему братику достойную, красивую и главное обеспеченную девушку.

В-третьих – подруга будет довольна. Ведь такие красавчики, как Константин, на дороге не валяются» - здраво рассудила она.

Зоя досконально продумала план мести и, не откладывая дело на потом, приступила к его выполнению.

Но вот тут-то её поджидало первое препятствие.

Владислав упёрся как баран, и не хотел знакомиться, с предложенной сестрой, кандидаткой в жёны. Он хоть и был бабником, но жену свою и ребёнка любил и не хотел разводиться.

Поэтому Зое пришлось придумать более изощрённую тактику соблазнения родного брата.

В один из дней, Зоя пригласила подругу к себе в гости.

Предлог нашёлся банальный.

– Раечка помоги мне, - просила она подругу. - Ты будущий дизайнер, много знаешь и многое умеешь. Что сейчас в тренде? Что модно? Что нет? Я совершенно в этой области не разбираюсь. Посоветуй, как обставить хату.

В тоже время она пригласила своего брата: - Владик, ты же знаешь как плохо в хозяйстве без крепких мужских рук. Я женщина - слабый пол. Много не знаю, многое не умею, а многое мне просто не под силами. Приди, помоги по-родственному, - просила Зоя.

Разве можно было отказать своей единственной сестрёнке?

Конечно, нет!

И хотя Владислав чувствовал какую-то недосказанность в словах сестры, но он, как любящий брат, согласился.

Выполнив свою миссию (познакомить молодых людей), Зоя, ссылаясь на экстренные дела по работе, оставила их наедине. Она ни на минуту не сомневалась в том, что она сделала.

Глава 13

Раиса идёт в наступление

Оставшись одни, молодые люди стали присматриваться друг к другу.

Рае очень понравился молодой, хорошо сложенный, не лишённый привлекательности парень. Он чем-то напоминал Зою. Ведь родная кровь не водица и не только муж, и жена одна сатана, а брат и сестра тоже.

Он также краснел от колких шуточек Раисы. Также как и сестра растягивал слова, когда волновался. В нём чувствовалась искренность и обаяние, к тому же он был чертовски красив.

Владислав не говорил пошлости, не приставал к Рае и не признавался ей в любви с первого взгляда, как это делали многие молодые люди при знакомстве. Он вёл себя скромно и тактично.

Узнав, что он работает в сфере юриспруденции штатным сотрудником (обеспечивает бесперебойную работу компьютеров), в фирме руководимой её отцом, она обрадовалась. Но когда услышала, что он несвободен, что у него есть жена и ребёнок - погрустнела.

– «Хоть заполучив его, будет нелегко, но при помощи папочки я это непременно сделаю. Что мне жена. Она не стена – отодвинем! Самое главное сделать так чтобы он был заинтере-

сован мною, - думала девушка. – Я на всё пойду. Перешагну через свои принципы, но добьюсь того чего хочу».

Как раз в это время мы с Константином жутко повздорили. Я высказала ему все накопившиеся обиды на него, а он в свою очередь припомнил мне все мои косяки. В итоге он, хлопнув дверью, ушёл жить к своим родителям.

Его родные, как всегда, поддержали своего сынулю, обвинив меня во всех бедах, хотя почти всегда виноватым был он.

Поэтому Влад, как корабль, срывая все якоря и поднимая все паруса, уходит в свободное плавание, почувствовав поддержку родителей, ушёл в очередной загул.

Присмотревшись к Раисе, он нашёл её лакомым кусочком и постарался забыть все житейские невзгоды в её постели.

Раиса, в свою очередь, тоже была рада, - ведь обращаться к отцу за помощью больше не требовалось. Всё решилось само собой, как ей хотелось.

Владислав перебрался под её крылышко, в её уютную, благоустроенную квартиру и стал жить с ней полноценной семейной жизнью.

Целый месяц девушка жила как в раю. Любимый человек был рядом, слушал её с открытым ртом, выполнял любые её прихоти, любые желания.

И всё бы было хорошо и даже отлично, но наступил момент истины.

В один из дней, когда мы всей нашей многочисленной роднёй: его родители, Зоя, мои родители, я и Влад, праздновали день рождения нашего сына, к нам заявила его очередная пассия.

Отпихнув меня, она прошествовала к столу и, показывая на свой живот, поздравила родителей моего мужа с новым наследником.

– Вот полюбуйте. Это, - она показала на моего ребёнка, - ваш внук, но и этот, - она ткнула себя в живот, - тоже. Так что любите и жалуйте. Как вы к этому отнесётесь, мне без разницы. Я одна на себя бремя ответственности не хочу брать. Рожу и отдам вам. Вот вы и воспитывайте. Раз сынуля ваш такой кобель то и отвечайте вместо него.

Она бесцеремонно плюхнулась на диван.

– Раечка, ну зачем же ты так, - залезбзил перед ней Константин. – Я же тебе обещал, что всё улажу.

– Вот и позаботься обо всём. Ты говорил, что любишь лишь меня, что с женой разведёшься, что...

– Конечно, конечно, дорогая моя. Если сказал, то обязательно сделаю.

— Вот и разводишь поскорей, а то он, - она опять ткнула себя в живот, – ждать не будет. Ты же знаешь, дорогой, что мой папаша этого так не оставит и быстро совсем разберётся. Подключит все свои связи, попросит братву помочь и тогда тебе, дорогой, мало не покажется.

– Деточка, а кто твой папа? - робко спросила моя мама.

– Он прокурор! – рявкнула Раиса. - И если этот кабель не разведётся и официально не оформит со мною отношения, то он вас всех засудит! - победно поставила она жирную точку в разговоре.

Надо ли говорить, что после такого грандиозного шоу, развод был неизбежен.

Мы, по обоюдному согласию, расстались.

Этого кабеля, предателя и мамино сына, я больше не видела.

Я точно не знаю, платил ли он сам алименты или его родители взяли на себя эту ответственность. Мне было без разницы. Для меня было главным, что деньги ежемесячно пополняли счёт.

Глава 14

Долгожданная свобода

Кто сказал, что после развода человек должен ходить с кислым выражением лица? Плакаться в жилетку? Жалеть, что остался один? Выслушивать успокоительные речи родных, знакомых, друзей?

Я лично ходила, в этом бушующем море жизни, с гордо поднятой головой, широко улыбаясь в ответ на порядком надоевшие мне вопросы: – Как ты себя чувствуешь? Не тяжело ли одной растить ребёнка? Не сожалеешь ли ты о содеянном.?

Нет! Я ничуть не жалела о расставании. Я только жалела, что раньше не сделала этого. Мне хотелось, раскинув руки в стороны, взлететь над землёй и пропеть из мою любимую пеня Валерия Кипелова из группы «Ария».

Я свободен, словно птица в небесах!

Я свободен, я забыл, что значит страх!

Я свободен, с диким ветром наравне!

Я свободен, наяву, а не во сне!

Хвала небесам! Я тоже свободна. Жизнь прекрасна. Я ещё молода. Полна сил и смогу добиться многого.

Нужно отдать должное, мой благоверный не стал со мною судиться и делить каждую копейку (всё-таки совесть была у человека).

К тому же, квартиру нам купили мои родители. Да и львиную долю дохода в семью приносила я.

Владислав хоть и получал прилично, но большинство денег тратил на свои нужды. На родителей, - ведь как говорил он – это его священный долг! На очередную молоденькую пассию, - ведь надо было на что-то водить девушку в кино, театры, музеи, бары, покупать цветы. И, конечно же, на себя любимого, – ведь надо было поддерживать имидж обеспеченного, ухоженного человека.

На семью, на ребёнка оставались крохи, которые он ежемесячно приносил и с таким важным видом, как подачку с барского стола, кидал мне.

Господи, и такого идиота я когда-то любила?!

Поистине – любовь зла, полюбишь и козла. Хотя козёл по сравнению с ним выглядел намного благороднее. Поистине любовь творит с людьми злые шутки. Человек глупеет, становится немым и слепым.

А как ещё можно объяснить то, что я не замечала ничего плохого в моём избраннике? Не хотела. Не видела. Не понимала ничего. Хотя многие, в том числе и мои родители много раз намекали мне на его плохие стороны, пытались «открыть мне глаза».

- Ксюша, очнись. Приди в себя. Он же типичный нарцисс. Любит только себя, - предостерегала меня Оленька. – Ты же умная девочка. Как можно так быстро поглупеть? Очнись подруга.

– Отстань от её. Видишь, она совсем душой стала от любви, - останавливала её прямолинейная Надя. - А хочешь я его на «путь истинный» направлю, - повернувшись ко мне, говорила она. - Так проучу. Что он век помнить будет мою науку.

– Нет! Не вздумай этого делать, - возразила я, вспомнив, как Надежда учила уму разуму нерадивых ухажёров.

– Конечно. Я согласна с тобой, - поддержала мою точку зрения Оленька. – Физическое воздействие – это так грубо. Ксюша, лучше давай я обработаю его. Наведу иллюзию. Заговорю ему зубы. Отведу глаза, он весь век ни на какого больше не взглянет. Только ты будешь ему нужна. На тебя он будет молиться, обожать и бегать за тобой как собачка.

– Девочки, конечно, спасибо за заботу, но со своими чувствами я как-нибудь разберусь сама.

– Ну, дело хозяйское. Мы от чистого сердца хотели помочь тебе, - вздохнула Ольга.

– На нет и суда нет. Наше дело предложить, а твоё дело ... Это твоё дело. Но Ксюша, от тебя я не ожидала такой глупости. Ведь ты же самая благоразумная из всех нас. Что с тобой стало?

– Что? Что? - улыбнулась я. - Влюбилась! Вот что. По самые уши влюбилась, втрескалась, втюрилась, завязла в любовном омуте по уши. Поэтому отстаньте от меня. Не учите меня жить. Что вы все заладили, что я себя гублю. Просто я люблю!

– Эй, подруга. Ты издеваешься над нами? Все слова из песни Ирины Салтыковой повторила. Ты еще спой – « Мне говорят - ты сошла с ума. А я говорю – разберусь сама», - передразнила меня Ольга. - Витька ей кольца с бриллиантами дарил, в шампанском купал. А твой что? Всего лишь два раза сводил тебя в кафешку, да тюльпанчики купил.

– И то не факт, что купил, - поддержала подругу Надежда. - Может он с клумбы их сорвал? Или у какой-нибудь бабульки, в палисаднике поживился?

– Да. Подарил тюльпаны. Ну и что? Он в отличие от Витьки хоть статью вышел. Любодорого посмотреть. А Витьке приходилось подарками одаривать, чтобы как-то компенсировать свой невзрачный вид. Его в «Электроклуб» взяли за его фальцет. Он очень высокие нотки брал.

– Очнись! Витька наше музыкальное училище закончил. Стихи писал. Музыку сочинял. Ну, невзрачный был. Зато потом соколом в небе парил.

Вся страна распевала – «Кони в яблоках, кони серые

Как мечта моя - кони смелые.

Скачут – цокают да по времени

А я маленький – ниже стремени».

Это потом, когда он запил, Ирка с ним развелась, нашла себе более выгодную партию. А ты? Куда ты смотрела?

– Надежда успокойся. Оставь её. Видишь ей и так плохо, – одёрнула Ольга подругу.

– Ничего мне не плохо. Я в норме, – парировала я.

– Оставить? Тебя? Ты совсем от любви с катушек съехала? – возмутились подруги.

– Ладно, девочки. Не переживайте. Если будет невтерпёж, то я сама с ним разберусь, - заверила я подруг.

Как я жалела потом, что не прислушивалась к мудрым советам родителей. Не просканировала моего благоверного, как советовали подруги.

Ведь все они желали мне только хорошего.

Мне до сих пор не понятно, почему я не залезла в его голову? Не прочитала его поганенские мыслишки.

Любила? А может просто боялась услышать то, что не хотела слышать?

Права была Надя. Во всём права.

Я глупая влюблённая дура! Повелась на его смазливое личико, на его сладкие речи. Как та ворона из басни Крылова, открыла рот и слушала его байки. Если бы я раньше узнала, о чём он думает, то никогда бы не поддалась его чарам. Не терпела бы измен, вранья, унижений.

Но как говорить – «Из песни слов не выкинешь» и «Не повернёшь время вспять».

Что было – то было!

Дура влюблённая была!

Надо плюнуть, растереть и всё забыть и главное двигаться дальше по жизни с гордо поднятой головой. А то заладила, если, если... Права русская пословица - «Ведь если бы, да кабы, да росли во рту грибы», то это была бы уже другая история.

Нечего после драки кулаками махать. Надо взять себя в руки и жить, наслаждаясь каждым днём.

И вообще! Не одна я такая глупая. Надежда поглупее меня будет. Ведь не приведи, Господи, всем нам пережить то, что пережила моя подруга.

Глава 15

Подводные рифы Надежды

Почему я не поддержала Катюшу? Не последовала её примеру? Не поступила с ней, как и договаривались ещё в музыкальном училище, в институт? Я и сама не знаю. Ведь могла бы спокойно, без напряжения, поддержать подругу и учиться вместе с ней.

Семейное положение у меня было стабильное. Мы не жировали, но и не голодали. Всё что нужно у меня было для нормальной жизни.

Мама хорошо зарабатывала в ресторане. Её ценили, уважали как человека и отличного повара, знающего и умеющего прислушиваться к просьбам клиентов.

Моя мама была уникальна в своей профессии. Она умела всё.

Во-первых, она вкусно и хорошо готовила. Недаром участвовала и занимала призовые места в кулинарных поединках.

Во-вторых, моя мама была не только универсальным поваром, но и очень хорошим кондитером. Её просто заваливали заказами испечь что-нибудь сладенькое на разные мероприятия: банкеты, дни рождения, именины, юбилеи и разные торжества. Всё это приносило ощутимые деньги, и наша маленькая семья (мама и я) жили не бедствуя.

Отца своего я никогда не видела, а спрашивать у матери не решалась.

—«Если она захочет, то сама расскажет о нём, - думала я. - Зачем я буду ворошить прошлое. Может он её так сильно обидел, что она даже сейчас не хочет вспоминать о нём».

Правда, в детстве, когда я ходила в детский сад, я часто надоедала маме с вопросами об отце. Мне было обидно, что у всех есть отцы, а у меня его нет. Мне так хотелось так же, как все другие ребята, держась за руки с родителями идти с гордо поднятой головой из детского садика домой по вечерам. Или сидеть на плечах у отца и смотреть, улыбаясь сверху на всех тех, кто обзывал меня безотцовщиной. Какой я была глупой, маленькой девочкой, которая не понимала, что и без отца, с одной только мамой, жизнь может быть яркой, красочной и счастливой. Как часто я слышала нелесные высказывания обо мне.

- «Она ущербная, нагулянная, безотцовщина. Не дружи с ней, не подходи к ней, не играй с ней», – часто слышала я в свой адрес реплики мамаш.

Я не понимала значения слов ущербная и нагулянная, но слово безотцовщина я знала и понимала. Только не понимала, почему они все так ополчились на меня. Ведь я ничего плохого не делала. Конечно, я огорчалась и бежала под мамино крыло, выплакать свои горькие детские слёзы. Мне непонятно было что со мною не так? Это уже потом, повзрослев, я стала понимать значение этих обидных слов и старалась не обращать на них внимания.

- «Говорят? Ну и пуст говорят! Мне на них наплевать. Это они ущербные, никчёмные, глупые. Мне хорошо и с одной мамой», - утешала я себя.

Конечно, мне, как и другим ребятам, очень хотелось, похвастаться своим папой. Но я, в отличие от других детей, не придумывала себе папу космонавта, капитана дальнего плавания, легендарного лётчика или как Штирлиц, неуловимого шпиона, засланного в лагерь врагов.

Нет! Мои мечты были вполне земные.

Мне хотелось простого папу. Пусть даже он работал бы простым рабочим, на заводе или учителем, или водителем. Мне было без разницы. Просто хотелось, чтобы он был.

В школе, где-то в третьем классе, я просто смирилась с этим и не стала обращать никакого внимания на подколы одноклассников.

Я рано повзрослела и поняла, что жизнь без отца не такая уж и плохая. Но какой бы она не была хорошей, я всё равно ждала, когда мама расскажет мне о нём.

Но шли годы, а моя мама так и не поведала мне о том мужчине, от которого она родила меня. Я никогда не жаловалась на судьбу и принимала всё, что у нас было с большой благодарностью.

Конечно, у нас не было ни шикарных апартаментов, ни машины, ни заграничных шмоток. Мы не ездили на курорты к морю. Лишь иногда выбирались с друзьями мамы в лес, на речку или просто в гости к кому-нибудь на дачу. Часто мама отвозила меня на все каникулы к бабушке (пока она была жива) в деревню. Мне всего этого хватало с лихвой, и я не чувствовала себя обделённой.

Наш дом, в частном секторе, был уютным, а небольшой сад – просто райским уголком, в котором можно было расслабиться, отдохнуть от городской суеты.

Девчонки часто приходили ко мне насладиться тишиной, отдохнуть от городского шума. В беседке, среди цветущих деревьев мы спорили, обсуждали дела, мечтали и делились своими самыми сокровенными тайнами.

Но мои хитрые подруги не только приходили в наш гостеприимный уголок за этим. Их, как магнитом, манила мамина выпечка, которой они объедались до отвала. Попробуй, остановись, когда, при виде такого сказочного изобилия, просто слюнки каплют. Подруги не только наедались на несколько дней вперёд, но и получали увесистые пакеты, собранные моей заботливой мамой, чтобы угостить своих родных.

Вначале черноокая красавица хотела прислушаться к словам Ксюши. Поступить вместе с подругами, как они и мечтали, в один институт, учиться и получить высшее образование. Тем более что учёба давалась ей легко.

Но судьба внесла свои коррективы и переиграла всё по-своему.

Наша Надежда, которая терпеть не могла мужской пол, поддалась любовным чарам.

Шедевр

Глава 16

Родные истоки

Александр был метисом. Мама уроженка Кавказа, а отец русский.

Парень, как это бывает в большинстве случаев, унаследовал все гены матери.

Высокий, стройный, черноволосый, с орлиным носом и чёрными глазами, он был явным представителем Кавказа. Характер у него тоже был как у настоящего кавказского мужчины – взрывной, неуправляемый, упёртый. Горячая кровь горца не давала парню сидеть спокойно, и он всегда находил себе приключения на свою пятую точку.

Александр учился по классу медно-духовых инструментов, осваивал игру на музыкальном инструменте – труба. Кроме основного инструмента он самостоятельно освоил игру на саксофоне и тромбоне. Очень хорошо играл на ударных, мастерски владел гитарой. В общем, был разносторонней личностью в музыкальной сфере.

Его родители хоть и не были музыкантами, (мать работала педагогом английского, а отец занимал высокую должность в банке), но любили и хорошо разбирались в искусстве. Они часто собирались с друзьями за столом и пели полюбившиеся песни.

Русские народные, весёлые, задорные сменялись напевными песнями Кавказа, даже исполнялись полюбившиеся зарубежные хиты.

Друзья отца аккомпанировали им на гитарах, небольшом детском барабанчике, а кто просто отбивал ритм ладонями на столе. Так что музыку знали, любили и исполняли в многонациональной компании.

Среди друзей было много выходцев с Кавказа: дагестанцы, грузины, и даже был представитель еврейской национальности. Компания была разношёрстной, весёлой и поэтому все посиделки не обходились без музыки.

Мать Александра была типичной представительницей древнейшего рода жителей Кавказа. Она очень гордилась своими корнями.

Аланы – ираноязычный вольный народ скифо-сарматского происхождения. Обитали они на севере Кавказа. Это был очень свободолюбивый народ мужественных воинов искусных в бою. Их оружие славилось далеко за пределами Кавказа, а их клинки могли поспорить с дамасской сталью. Таких мечей не ковали нигде. Лёгкие, гибкие как лоза, они могли разрубить даже камень.

Но Аланы славились не только как непобедимые воины, но и как искусные мастера. Их украшения из золота и серебра заставляли сердца юных красавиц трепетать при виде всего этого великолепия.

И ещё Аланы славились выделкой кожи и изделиями их овечьей шерсти. По праву можно сказать, что их руно, как и руно царя Колхиды, было золотое.

Миф о золотом руне.

Кто может точно знать, может быть, именно про него упоминалось в мифах о древнегреческих богах.

В них говорилось, что изначально его получил Фрикс, сын орхаменского царя Афаманта.

На спине златооного барана Фрикс и его сестра Гелла отправились в Колхиду (современная западная Грузия), опасаясь гнева мачехи Ино.

Но, по дороге случилось непредвиденное – Гелла упала в море. Которое, в последствии, в честь неё назвали Гелиспонт (пролив Дарданеллы), а Фрикс достиг берега Колхиды. Там он принёс барана в жертву великому Зевсу, а снятую шкуру подарил царю Колхиды.

Позже золотое руно похитили аргонавты под предводительством Ясона.

В этом авантюрном деле немалую роль сыграли романтические чувства Медеи (дочери царя) к молодому красавцу Ясону. Именно Медея помогла советами и дала волшебное зелье Ясону.

С помощью влюблённой девушки он прошёл все испытания. Вспахал на двух огнедышащих медноногих быках землю. Засеял её зубами дракона. А когда вместо ростков выросли воины, он сразился с ними.

После этого Медея усыпила дракона охранявшего золотое руно и помогла своему возлюбленному его похитить. Девушка настолько была очарована Ясоном, что убила собственного отца и сбежала с аргонавтами из Колхиды. Впоследствии, когда ветреный красавец Ясон захотел жениться на другой, Медея убила двух своих детей, рождённых от него, и скрылась в крылатой колеснице, посланной её дедом, богом Гелиосом.

Миф о золотом руне отражает исторические связи древней Греции и Кавказа.

Аланы - этот свободолюбивый народ облюбовал себе для проживания горные районы Кавказа. Они и сами были чем-то похожи на горных орлов. Были такие же смелые, сильные, гордые, независимые.

Из поколения в поколение Аланы гордились своими вековыми традициями. Мужчины отличались своим мастерством владения оружием, и были отличными воинами незнающими поражений.

Женщины были поистине красивы: стройный стан, длинные чёрные косы, грация в каждом движении. Хрупкие, нежные, ласковые, милые, кроткие на первый взгляд, они обладали железной волей и в случае чего, могли заменить мужчин на поле боя.

Детей они воспитывали в строгости.

С самых ранних лет приучали их владеть оружием и рукопашному бою, всегда довольствоваться малым и знать умеренность во всём.

Девочки, наравне с мальчиками, обучались военному искусству. Им даже приходилось гораздо сложнее, чем ребятам. Ведь, кроме этого, они должны были постигать и сугубо женскую науку и не забывать о своём предназначении. Их с ранних лет готовили стать ласковой женой, любящей матерью и быть хранительницей домашнего очага.

Глава 17

Любовь, не знающая границ

Алана Адашева, мать Александра, была яркой представительницей своего народа.

Девушка была высокой, стройной, с черными, обрамлёнными густыми ресницами, глазами, длинными чёрными косами. Даже чуть удлинённое лицо с чётко очерченными скулами, орлиный нос, служили ей визитной карточкой и не уменьшали ряды её поклонников.

Весь её облик делал девушку незабываемой и притягивал к себе не только мужские взгляды, но и многие представительницы женского пола засматривались на черноволосую красавицу.

Немудрено, что русскому парню, с первого взгляда, понравилась и запала в душу черноглазая Алана. Хоть они учились в разных институтах (она в педагогическом, а он в Московской школе экономики МТУ), но на фестивале «Студенческая Весна» судьба свела их вместе. И это не удивительно – молодые люди очень любили музыку. Роман играл на баяне и был участ-

ником студенческого фольклорного коллектива «Русские узоры», а Алана входила в не менее известный коллектив «Музыкальная мозаика», где она пела и танцевала.

Студенческая Весна пора золотая наша.
Студенческая весна, что может быть в мире краше?
Тобою душа полна. Взлетает вверх синей птицей.
И долго нам будет сниться студенческая весна.

Ах! Весна, весна - пора влюблённости. А тем более - студенческая весна. Она познакомилась, подружилась, закружила в любовной страсти молодых. Связала их навеки крепкими семейными узами.

Молодость, весна, взаимная симпатия, всё это переросло в любовь и Роман, сгорая от страсти, всего через несколько недель признался Алане в своих чувствах.

Хоть девушке тоже понравился улыбчивый парень, но она, как истинная дочь Кавказа, держалась с ним холодно и отстранённо.

– Если уж так любишь, - говорила она, - то по нашим обычаям ты должен завоевать мою любовь.

И Роман старался, изо всех сил старался завоевать непреступную красавицу.

Все годы учёбы в институте он ежегодно, ежемесячно, ежедневно, час за часом доказывал, что его чувства искренние. На каждом свидании он дарил ей цветы, делал недорогие, он милые, запоминающие подарки. Не какие-то банальные украшения, нет. А нужные девушке книги, альбомы с изображениями природы Кавказа.

Алана просто обожала работы Рериха, Александра Ивановича Бабица, Александра Мельникова, белорусского художника Виктора Юшкевича.

Парень водил её на концерты, в театры, на выставки. Ездил с ней на Байкал и в Карелию, на берега Онежского озера в национальный парк «Пааноярви». Влюблённые сплавлялись по рекам на байдарках по реке Угра в Калужской области. В общем, Роман всеми силами старался завоевать любовь непреступной черноокой красавицы.

Наконец сердце Аланы дрогнуло и на последнем курсе, как раз перед выпускными экзаменами, она благосклонно ответила на предложение руки и сердца парня.

Но поставила свои условия.

Во-первых, дождаться окончания учёбы.

Во-вторых, получить официальное согласие от её родителей.

И самое главное, познакомиться с многочисленной кавказской роднёй, получит их одобрение на свадьбу, и провести все свадебные церемонии и обряды на родине мамы.

Что ещё оставалось Роману? Ничего! Ведь – взялся за гуж, не говори, что не дюж.

Он любил. Любил по-настоящему. С первого взгляда. Как только увидел девушку. Любил самозабвенно, страстно, сгорая от любовного пламени. И это чувство с годами становилось только крепче.

Конечно, он был согласен на всё. Даже если бы надо было сделать что-нибудь такое, выходящее за рамки его возможностей, такое сверхординарное, он бы ни минуты не сомневался и сделал бы это.

Роман с детства боялся высоты, но Алана обожала прыжки с парашюта, полёты на дельтаплане и ему пришлось, переборов свой страх, заняться этими видами спорта.

Но зато Роман научил её не бояться воды. Он в компании друзей часто плавал на байдарках и совершал увлекательные туристические походы.

Парень познакомил её с жизнью в палаточном лагере, с ночными посиделками у костра, с терпким, ни с чем несравнимым запахом лесной хвои и вкусом печёной в золе картошки. Они объездили всю Новгородскую область, побывали в Боровичах - известном месте сплава. Правда

Алана побоялась проходить пороги на реке Мсте, а лишь наблюдала, как парни преодолевали крутые водяные пороги. Но зато в Краснодарском крае она наравне со всеми сплавлялась по реке Белая.

Под яркими ночными звёздами, сидя у костра, черноокая красавица наконец-то сказала заветное слово «Да».

После сдачи экзаменов и получения диплома, было решено познакомиться с родителями и получить официальное согласие (хоть между собой молодые всё уже давно решили).

Переговоры прошли успешно.

Согласие на брак получено.

Но тут возникла проблема.

Многочисленная родня со стороны невесты жила на Кавказе. Многие тётушки и дядюшки, родные, двоюродные и даже троюродные были преклонного возраста. Им было сложно приехать со столь отдалённых районов в Россию, но и игнорировать многочисленную родню, матери невестки, было не приемлемо. Поэтому на общем совете было принято решение сыграть традиционную свадьбу на Кавказе, а молодёжную в Москве.

Как принято у горных народов такое событие не могло пройти без традиционных обрядов. Обряды были самые разные от более приемлемых до совершенно абсурдных.

Выкуп невесты. Бешеные скачки на лошадях. Поклоны невесты всем родственникам, причём молодые должны были собственноручно, разлив вино в позолоченные кубки в виде рога, предложить гостям выпить за их счастливый брак. Со всем этим молодые могли ещё смириться, но вот последний, завершающий и самый главный, по мнению престарелых тётушек, - «обряд непорочности», они отказывались проходить.

– Что за дичь такая? В каком веке мы живём? В доисторическом? Я не обязана выставять на всеобщее обозрение следы своей невинности, - в сердцах кричала, высказывая свою точку зрения Алана.

– Но это же традиция наших предков, - умоляла её мать.

– Вот и пусть наши предки позориться, а я не буду. Что за чушь этот обряд. И без этого обряда ты же знаешь мама, что я порядочная девушка. Просто бред доказывать это всем.

– Милая, мы и так еле уговорили родственников сократить его. А ведь как романтично. Невесту после пиршества проводят в спальню, кладут на кровать, затем входит жених с друзьями. Обнажает свой меч. Что ты смеёшься глупая? Я про настоящее оружие говорю, а не про то, что ты подумала.

– Мама, я ни о чём таком не думал, - парировала дочь. А в прочем, как там, у Маяковского – «Я достаю их широких штанин дубликатом бесценного груза. Смотрите. Завидуйте. У меня ...

– Фу как пошло. Прекрати и не перебивай меня. Ну, так вот, он обнажает меч и ударяет по постели, показывая...

– Мама, погоди. Дай мне прийти в себя. – Алана еле сдерживала слёзы от хохота. – Я просто вижу «картину маслом». Входит жених, достаёт свой «меч» и ударяет им почему-то не жену, а постель.

– Глупая! Прекрати! Если бы у всех женихов были бы такие же длинные как меч причиндалы, то от невесты, да и от кровати не осталось бы ничего целого.

– Вот, вот и я о том же, - новый взрыв смеха потряс комнату.

Когда он прошёл, мать, с невозмутимым выражением лица, продолжала.

– Это всё он делает, чтобы показать, как он накажет «грязную» деву. После этого все друзья поют, танцуют возле постели. Затем раздевают жениха до штанов и уходят, оставив молодых наедине. Затем родственники со стороны жениха приходят под двери, сторожить молодых. После таинства, они входят в комнату удостовериться, что молодая была девственницей. Но если этого не случилось, то мать жениха появляется с кувшином красного вина. Внизу кувшина

дырка, которую она зажимает рукой и при матери невесты открывает её со словами, – Такова была твоя дочь.

– Господи, как пафосно! Мама, неужели ты согласишься на это? Это же безумие! Как хочешь, а я этого делать не собираюсь. Или договоришься как-нибудь с родственниками, или вообще свадьбы не будет. Я и так согласилась на многое, но этого не должно быть на моей свадьбе.

Вопреки всем прогнозам, свадьба состоялась.

Как мать невесты уговорила престарелых тётушек, чем их «умаслила», остаётся загадкой. Но если здраво рассуждать, то на всё можно закрыть глаза, со всем можно согласиться, чтобы репутация гордого рода Аланов была безупречна.

Кто знает? Ведь многие представительницы женского пола не всегда соответствовали и не всегда придерживались морали. Поэтому, обойдя все «подводные рифы», свадьба прошла спокойно, без экосезов и потрясений. Были песни, были танцы, тосты за здоровье молодых. Вино лилось рекою. Все были довольны, а это самое главное.

Молодёжную свадьбу, как и планировали, играли в России. Она прошла, как и положено по классическим традиционным канонам. Белое платье невесты, чёрный костюм у жениха. Загс, машины с лентами, шарами. Весёлый тамада, смешивший всех, конкурсы, первый танец молодых, несмолкающие крики «Горько». Не обошлось без небольшого выяснения отношений между порядком «нагрузившихся» алкоголем парней. В конце все вышли на террасу ресторана, и китайские фонарики окрасили небосвод.

В общем, свадьба как свадьба, всё было, как и положено на всех свадьбах.

Глава 18

Чёрный ангел любви

Александр был их долгожданным ребёнком.

Больше года Алана не могла забеременеть. Молодые ходили по врачам, проверялись. Всё было в норме у обоих. Но «залететь» у неё не получалось.

Они посещали храмы, молились, пили святую воду, купались в родниках, но всё было бессмысленно.

Когда все традиционные методы лечения были испробованы, им посоветовали обратиться за помощью к ворожеям, травникам, заклинателям, но и это мало чем помогло молодой паре. И только после того, как они посетили известную ведунью, которая жила отшельницей в тайге, дело пошло на лад. Помогла им ворожея или это было предначертано судьбой, но после того, как они у неё побывали Алана, смогла забеременеть.

Молодая женщина никогда не забудет того, что сказала им перед уходом бабка: – За всё моя милая нужно платить, а за этого ребёнка тем более. Ведь в нём течёт аланская кровь.

Молодые тогда не особо обратили на это внимание. А зря! Надо было прислушаться к вещим словам провидице.

Рождение первенца, да к тому же мальчика, продолжателя славного рода Аланов, считалось даром небес. Только что этот дар принесёт? Хорошее или плохое? Не уточнялось. Но, тем не менее, родители были счастливы.

Александр с рождения был окружён вниманием, заботой, любовью. Ему во всём потакали, старались исполнить все его прихоти. Захотел велосипед - пожалуйста. Скутер - без проблем. Машину и ту подарили на совершеннолетие. Ребёнок любит музыку – отлично.

В музыкальную школу он ходил с шести лет. Сначала занимался по классу фортепиано, но затем бросил и стал учиться играть на трубе. Помимо этого, он освоил классическую испанскую шестиструнную гитару.

Парень рос умным, развитым, любил спорт, занимался самбо. Но основной его любовью была музыка, а мышцы качал лишь для того, чтобы быть в тонусе. Если ты хорошо сложен, не лишён обаяния и к тому же играешь на гитаре, трубе, клавишных - то это большой бонус, большой шанс привлечь внимание девушек.

Надо отдать должное, в школе парень учился хорошо. Не отличник, но и не троечник. Активный, обаятельный он принимал участие во всех школьных мероприятиях. Многие учителя его любили и открыто баловали, завышая ему оценки. Поэтому общеобразовательную школу он закончил всего с одной четвёркой по информатике.

Молодой учитель намеренно занижал ему оценки. Может он ревновал, что у парня больше почитателей его таланта, чем у него, а может по другим каким-то соображениям?

Учитель был красив. Высокий, стройный блондин, с голубыми глазами, с утончёнными чертами лица, с безукоризненным чувством вкуса, он всячески строил козни Александру. Вызывал его в учительскую на «проработку», оставлял после занятий и объяснял ему то, что якобы он не понял на уроке. Старался всячески дотронуться до него, обнять за плечи, в общем, вёл себя очень подозрительно.

Александр, конечно, понимал, чего этот голубоглазый хочет добиться от него. Но парень терпел.

Во-первых, не хотел портить отношения, ведь скоро выпускные экзамены.

Во-вторых, он был натурал и любил девушек, парни его совершенно не интересовали. Поэтому он, сжав зубы, терпел все нападки, домогательства и необоснованные обвинения со стороны учителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.